

Рубеж человечности.

Серия «Книга про человека».

Жизнь – это наши мысли.

Версия книги 1.0.

Портал серии: humanbooks.ru

Содержание:

Предисловие.

Ещё один холодный, мокрый вечер...

Двинем дальше...

Белый – цвет знания.

Самонадеянность.

Цена жизненного выбора.

По ночам оживают страхи...

Закон для человека, а не человек для закона.

Обратный отсчёт

Конечная. Поезд дальше не идёт.

Послесловие от автора

5 важных пунктов по книге

Благодарности

Предисловие.

В повествовании о нём, какие вещи мы затронем? Другими словами, где человек начинается и заканчивается? Биологическая жизнь видимой части этого космоса зарождается с тайны, происходящей в момент зачатия, верно? Ну а большая невидимая часть человека, всегда существует лишь с этого времени? Например то, что даруют нам наши родители, скажем, жизненный опыт или наука, а так же закономерности социальные, духовные или другие, разве всё это не заходит за таинственное мгновение появления биологии человеческой жизни? Значит, начало личности не укладывается в рамки зачатия и смерти уже, по крайней мере, с одной стороны. Опыт прошлых лет и даже веков становится частью человека. Иногда задумываешься о том, что если существует какая-то способность, то и некий талант есть, неотъемлемая часть этой личности, в который эта способность может перейти. Есть способность говорить – есть талант общительности, есть способность анализировать – есть талант рассудительности, есть способность личности человека быть вне рамок земной жизни, например, простирая состав своей личности на много веков назад – есть талант вечной жизни. И так у каждого человека.

У каждого. Он захлопнул дверь, такую не красивую, от чего поморщился, и сел за деревянное подобие стола, опирающееся на единственную ножку посередине и привинченную к стене с одной стороны. Открыл, каким-то чудом всё ещё работающий, ноутбук, запустил всем известный продукт программного обеспечения от компании с наклонностями прозелитизма и, снова преодолевая мысль о невозможности написать хоть сколько-нибудь интересный текст, начал вдумчиво клацать по клавишам, ставшими уже не безотказными. Про что писал? О всём произошедшем, только как бы от третьего лица и в наиболее, по его мнению, подходящих декорациях. Кстати не редко и в хорошо узнаваемых декорациях. Хороший ход. А мы

подсмотрим за ним, и попробуем узнать, что же это за человек. Уже больно неприятно мне, когда рядом находится существо совсем без очертаний души и характера.

Ещё один холодный, мокрый вечер.

«Мне нравятся эти острова - размышлял молодой старший агент ГСО (Группа спецопераций), рассеяно глядя, как струйки дождевой воды стекают по стеклу полицейской машины – И после стольких лет учёбы и нескольких лет работы, я по-прежнему не способен подобрать слова, которые полностью могли бы описать мои чувства, когда происходит убийство или другое серьёзное несчастье, не совместимое с красотой этих островов. А вот мой дорогой друг не в восторге – рассеянный взгляд, обратившись к сидящему за рулём главному руководителю отдела по расследованию особо тяжких преступлений, стал радостным и заинтересованным – в каждом нашем разговоре то и дело проскакивает жалоба на «аллергию на этот остров и образ жизни его населения». Странно. Ведь, похоже, мало кто разделяет его отношение к этому месту».

Между тем машина, повернув перед задом припаркованной патрульной машины с логотипом MV town V6, вскочила на бордюр и подъехала к дому. Частный, миленький на вид, дом обыскивали с целью нахождения каких-либо зацепок о возможном местоположении пропавшей девушки в первые часы после встречи с братом, видевшим её 2 дня назад последним. Пройдя через полуоткрытую красивую, массивную дубовую дверь, они сразу наткнулись на заместителя комиссара Гавриэль де Косту.

«Господин де Косте - оживился главный руководитель – рад видеть вас в добром здравии»

«Ещё не совсем, главрук Бентеш, я не выдержал и решил не дожидаться, когда долечусь - сказал, начиная собираться с

мыслями, заместитель комиссара – постельный режим! Лучшее лекарство - это наше потрясающее вино»

«Бискоитуш ди Терсейра», - ностальгически выдал молодой офицер, спутник главного руководителя.

«Таки да, господин... - де Косте на секунду напрягся, пытаюсь вспомнить – Ха! Фернандо Жозе Монтейру! Фернандо, мальчик мой!»

«Приятная встреча», - чуть сдержанно, из-за смущения, произнёс молодой офицер.

«Да, эта встреча для всех нас, безусловно, взрыв воспоминаний - чуть оправдываясь в своём не терпении, заметил главрук Бентеш – но я хотел бы узнать о результатах».

«Понимаю, результаты есть. Мы уже закончили всё, кроме чердака и некоторых книг. Ни каких упоминаний о встречах или о походах, нашли только имена ещё нескольких человек из её окружения - сообщил де Косте – Ещё мы нашли билеты на сегодня в кинотеатр, там она не появлялась, так же не появлялась и на работе, дома у брата, в экстренных службах».

«Нужно завтра встретиться кое с кем с утра пораньше», - немного задумчиво проговорил главрук Бентеш

«Так ты, значит, учишься в ВИПе (Высший Институт Полиции)», - снова оживился де Косте.

«Уже закончил и работаю», - немного отвлечённо ответил Фернандо

«В уголовном розыске?», - продолжал интересоваться де Косто
«Нет в Группе спецопераций. В округе Порту», - Фернандо почему-то снова почувствовал в душе какую-то пустоту». «Достойно».

«Благодарю».

Потом они поехали в департамент полиции под, поливающими

теплым светом, лучами солнца, в свежем, прохладном, влажном воздухе, сдобренным смесью тонких цветочных ароматов.

Старинное здание. «Мальчуган с мячом под мышкой входит через красивые, громадные дубовые двери в сверкающий зал. Пол расписан какими-то символическими яркими изображениями, сверху потолок далеко-далеко. И могучая люстра свисает с потолка. На балконе второго этажа толстые, лакированные перила, а посреди зала первого этажа стоит круглый, коричневый стол, за которым сидят полицейские, все такие красивые, с сосредоточенным взглядом. От них так и веяло отвагой. Ещё, чуть позвякивающий полицейский жетон. И женщина, что-то у неё стряслось, уже не вспомнить точно, но её взгляд. Взгляд надежды и веры. Эта картина несомненно одна из тех, что зародила во мне жажду стать служителем народа во имя закона и порядка», - размышлял Фернандо, пока он со спутниками переместился от машины к тому самому круглому столу.

«Мы тут справимся с посылкой, зайдём в дознавательную и придём - сказал, протягивая ключ с изображением чайки, де Косте – Возьми ключ и подожди нас в кабинете».

Де Косте стал быстро о чем-то перешёптываться с дежурным, а Бентеш заметил озадаченность Фернандо.

«Ты ведь в общих чертах помнишь проходы правого крыла. Мимо приёмной тюремного блока, мимо отдела дорожной безопасности, затем проход упирается в коридор с лестницей в конце- начал напоминать Бентеш и, увидев по глазам молодого офицера отклик памяти, подытожил – Итак, как войдёшь в дверь малого прохода в правое крыло , пойдёшь так: на лево, прямо, направо, в дверь напрямую, за угол, вторая дверь справа».

Кабинет де Косты.
На стене висели фотографии самых достойных уловов. Как

выяснялось, кое-кто не терял формы. А ещё взгляд Фернандо наткнулся на фотографию серфингиста. Приглянувшись, он узнал де Косту. «По-прежнему седлаем волны - подумал молодой офицер – А по виду этого спокойного добродушного и немного оплывшего старика и не скажешь, что он укротитель моря».

Среди беспорядка, творившегося у него на столе, была фотография молодой чуть полноватой девушки с густыми бровями и слегка вздёрнутым носом. «Она всегда была человеком «с большим сердцем». Беатрис. Интересно на острове ли она сейчас». Рядом стояла упаковка «anti-gripe» с логотипом MV.

Ручка двери повернулась, и в комнату ворвался громкий смех. Де Косте с Бентеш радостно вошли со словами: «и эта рыбина ему по его восторженной физиономии как даст хвостом!». «Да уж, вот кадр то был - подытожил де Косте - Фернандо, дорогой, присаживайся, мне осталось немного поработать с бумагами. Минут через 30 двинем - садится за стол, и вид у него становится слегка растерянным по причине, как видится, беспорядка на столе - Завтра я на приёме у шефа. Я ходатайствую о закрытии области лесов по периметру обоих вулканических комплексов. Они не хотят - не довольно декларировал де Косте - это даст понять общественности, что сложившееся ситуация очень серьёзная».

«На островах периодически кто-то пропадает без вести - включился Бентеш- Считая пропавших во время природных бедствий, таких как, например, землетрясение произошедшее год назад, исчезло уже 60 человек за последние 13 лет . До этого пропадали минимум в два раза реже. За период с 1970 по 1985 заявлено о пропаже всего 24 человек. А сейчас, особенно за эти полгода уже 4 человека. В 84-м единственный пропавший, я тогда патрульным был, участвовал, помню, в поисках, в 85-м пропало два человека, в 1986 – 5. За тем из года в год 3,4,5, иногда

6 человек пропадало. Она, 63-я. И почти всегда пропавшие не находятся. Тут есть косяки. Например, щели вулканического комплекса Капелу, а так же расщелины у кипящего озера и некоторые территории вулкана Калдейра - не поддаются осмотру. Ещё утесы по берегам, район рифов. Там тоже все плохо».

«Дошло до маразма. Тозе, помнишь, офицера уволили - вспоминал Де Косто - как же его там звали?»

«Гуштаву», - сочувственно произнес Бентеш

«Да. Знаешь, за что его поёрли? Было это где-то года 2 назад. Никогда не поверишь. За усердие и упорство в попытке расследования пропажи мужчины и супружеской пары. Такое упорство начальству показалось излишним».

«Ага, начальству в лице руководителя Родригу Гомеш Силва», - припомнил Бентеш.

«Он был подключен к делу о расследовании пропажи мужчины средних лет. А через несколько дней пропала супружеская пара. Провели стандартный комплекс мер: обыск жилища, опрос всех родственников и знакомых, расклейка объявлений на нашем и других островах архипелага, раздача ориентировок сотрудникам экстренных служб и прочее. После, были прочёсаны любимые ими места отдыха и хобби, а также все наиболее популярные места. Обходили остров на лодках в поисках тел».

-»Через неделю ему начали советовать считать их погибшими и отправить дела в архив. Родственникам сказали, что поиски прекращаются. Он не подчинился. Встретился с родственниками, сказал, что будет продолжать поиски. И продолжал обыскивать и заброшенные дома, и с друзьями всходил к вулкану, пытаясь и там хоть частично прочесать местность. Но не нашел. Через несколько дней этот руководитель, потребовал от Гуштаву свернуть работу по делу. Но он даже не притормозил. Рыскал и по ночам. Вместе с некоторыми родственниками. И, ещё через неделю, ему объявили выговор, за неповиновение распоряжению

начальства. Далее его начали грузить делами и документами. Устроили ему настоящий забег. Он стал не справляться и с поисками и с работой. Его и уволили за не послушание начальству, не выполнения объёмов работ и неумение расставлять приоритеты».

-»С тех пор полицейские еще в большей степени стараются побыстрее скидывать такие дела и производить по ним как можно меньше работы - констатировал де Косте - Мне что-то сказать сложнее, но все же видно недовольство тем, что я затягиваю»

ДВИНЕМ ДАЛЬШЕ...

Слегка расстроенный отсутствием на острове брата, в связи с заключением контракта на поставку добываемых морепродуктов в новый магазин, не возможностью прилететь одного друга по школе, и запаздыванием другого, а также известью о переезде Беатрис в Испанию, Фернандо поехал с заместителем комиссара и главруком к их старому знакомому, смотрителю знаменитого, почти исторического, (больше 70 лет) кафе «Peter's Cafe Sport».

И всё же вечер производил впечатление прекрасного завершения дня. Милостивые белые одно, двух и трех этажные дома с розовой черепицей, дивные снегири кой-где появляются, выделявая замысловатые фигуры в воздухе и очень смешно общаясь друг с другом, голуби снуют по тротуарам , особенно около разных кафе и около домов тех жильцов, что прикармливают их сами . В воздухе было спокойствие, машин становилось всё меньше, лишь верхушки клена, благородного лавра, и других более менее высоких деревьев изредка покачивались. Дома, всё чаще трех – четырёх этажные, располагаются друг другу плотнее, молодой офицер, занятый

пробегающими в сознании воспоминаниями, рассеяно смотрит на мелькающие окна, и как-то не заметно, машина уже замедляется при виде вывески «Peter's Cafe Sport» над окнами в синей стене.

Сегодня проходил очередной гоночный заезд и, несмотря на сезон повышенной загрузки порта яхтами, в кафе было легко найти свободный столик, ведь большая часть прибывших людей с интересом наблюдали за умельцами «пожечь резину» со всего архипелага, а не «пришвартовывались» в излюбленном кафе. Как бы это ни звучало эгоистично по отношению к экономике заведения, но лучше атмосфера здесь ощущалась, когда посетителей было немного. Конечно, тут хорошо готовят. Но всё-таки в первую очередь это место общности людей разных взглядов со всех континентов. Потолок уже давно не виден за огромным количеством свисающих знамён стран и сообществ. Как, впрочем, и стены скрыты за накопившимися знаками государств, регионов, клубов, кораблей и далее. Из-за двери барной стойки к нам вышел Жозе Энрики Азеведу, мужчина почтенного возраста с небольшой шкиперской бородкой и живым взглядом.

Завидев их, господин Азеведу, с удивительной заботой и воодушевлением, принялся делать им два джин тоника, налил в бокал вина и, после того как Фернандо дал ему понять, налил кружку пива. Через две минуты всё это удовольствие оказалось на их лакированном столе, сдобренным бодрым приветствием хозяина. Ещё через минуту к ним подошёл официант и севший рядом с ними Энрики быстро помог сформировать заказ.

Вот тут кафе,

И тьма таких же рядом.

Но попав туда,

Почувстввав доброту сердец,

Мы остаёмся,
Среди флагов и знамён
Пришвартовав
Своё существованье.

Не знаем мы,
Что девушке сказать за океаном.
Не понимаем,
Как нам предательство простить.
Не находя
Дорогой души, давно пропавшей.
Со всего мира
Свои проблемы, заходя, решаем
В этой гавани души.

Хоть с первого взгляда этого и не замечают, но на самом деле примечательность заведения начинается именно с самой семьи Азеведу. Сколько людей каждый день на протяжении 70 лет приплывали или просто приходили – о них всегда заботились. Каждого нуждающегося посетителя, насколько это возможно, большинство членов семьи подпускало к себе очень близко, каждому, кому этого хотелось, члены семьи были открыты сердцем. Это очень тяжело. Не раз бывали такие моменты, когда этим нагло пользовались. Не раз случалось и так, что тому же Энрики хотелось послать очередного посетителя, просто потому что не было сил или не хватало веры. Но он брал себя в руки, находил в своём сердце понимание и снисхождение, садился рядом с, скажем, этим грубияном и обнаруживал в нём человека попавшего в сложную ситуацию, напуганного или уставшего. Бывало, так устанавливались многолетние приятельские отношения. В том числе и такие истории стоят за большинством

из подаренных флагов и вымпелов.

«Как я рассказывал, лучший друг моего сына уехал на европейский континент. Сын бунтует, хотя его никто и не держит. Я запретил ему уезжать только до 18 лет, пока не получит полного среднего образования в своей MV-шке. Потом успешно сдаёт региональные экзамены и пусть едет, куда душе угодно - выложил Энрико – Причём стоит кому-нибудь из наших знакомых уехать, даже ненадолго, на континент – его бунт усиливается. А учитывая, что знакомых у нашей семьи парутройку тысяч человек, всплески происходят буквально через день».

«Крепись, дорогой. А Габинию участвует в гонке?» - участливо поинтересовался де Косте.

«Да, его гордость – Toyota ae 86 GT, ранняя, собственными руками доведённая во многом до версии с короткой рулевой рейкой, жёсткой подвеской и блокировкой дифференциала (GTV) - с понимающим видом ответил господин Азеведу – Он моему среднему сыну все уши прожужжал. Тебе б, Фернандо, встретиться бы с ним. Они с Беатрис расстались, так он теперь сам не свой».

Дальше разговор, как юркий азорский снегирь, уклонился в ностальгию и шутки, затем взмыл к возвышенным воспоминаниям об отце молодого офицера Монтейру. На том под утро и разошлись.

Вернувшись, вместе с хозяином, домой к главруку Бентеш, Фернандо не ложился спать, лишь сделал пометки в ежедневнике, поменял плёнку в фотоаппарате, размял мышцы и выпил кофе, поглазев местную прессу. Не успев в полной мере «насладиться» филологическим экстазом от высоты слога местной газетёнки, как в дверь постучали. На входе был, ожидаемо, обнаружен Бентеш, отлучившийся вскоре после прихода домой.

«Ты готов? - бодро начал Бентеш – Я всё взял».

«Готов - решительно отрапортовал офицер Фернандо – Только куда конкретно мы идём? Оружие взять?»

«Нет, во всяком случае, пока – раздумывая, протягивал главрук – Не хочу, чтобы в случае плохого итога к тебе предъявили вопросы, на которые будет трудно ответить. В лесах на склоне вулкана Калдейра живёт один чудак. Так, он добрый малый. Он несколько раз заявлял, что стал чувствовать «дыхание вулкана», хотя тот уже век как потухший. Я должен спросить у него по поводу пропавшей девушки. Пару раз такие расспросы уже сработали».

Пройдя мимо ребят, после вчерашних гонок чинивших размалёванный Ford Escort, не удачно доведённый вручную до уровня GT версии, мы дошли до кафе. Пропустив чашку кофе, сели в припаркованную главруком машину и тронулись по направлению к лесам.

А над нами звёздное небо,
Светлеющее в ярких лучах
Восходящей красной звезды.
Полотно светло-синего тона
Бледно-алым уходит цветом.
А пока так близко к нам небо,
И даже мы верим не вольно,
Что сможем потрогать руками
То облако, что над нами плывёт.
И пение птиц как голос лесов
Обращаясь так живо и нежно
К соседним лесам, что видны
На силуэте вечного спутника,

Что через пролив от места сего.

И мы, представши пред чудом

Не смеем забыть как должно

Любя с нею творить разговор

И жить с нею помня размах

Несравненной её красоты,

В тишине созерцаемой мной.

И всё же, любопытство вернуло их мысли на землю.

«Этого чудака Гашпар зовут, его обучали в спецшколе на материке до 15 лет , затем, ещё через 5 лет, его семья переехала сюда, вернулись к корням - повествовал Бентеш, не спеша ведя машину по извилистой дороге – Его дедушка по отцовской линии жил раньше здесь. Теперь они вот тут уже третий год. Кроме него есть ещё брат, иногда появляется здесь, а так живёт на материке. У Гашпара, по словам родителей и моего друга, он работает психологом в нашем полицейском департаменте, атипичный аутизм с протекающим процессом примитивной изоляции в форме аутистической фантазии. Вообще его случай редок, похож, как уточнил мой друг, на людей с синдромом Аспергера или некоторых из людей с высокофункциональным аутизмом».

«Очень сильная заинтересованность и отличные знания в одной или нескольких тематиках, но апатия и отставание в любых других областях знания - Фернандо складывал для себя психологическую картину – Такие не против общения, но на это повлиял процесс примитивной изоляции. Повторяющиеся простые поведенческие шаблоны и другая классика аутизма. Но при этом отсутствие отставания в умственных и познавательных способностях».

« Его интересы – жизнь человека в природе. В духе Маугли, знаешь. Вместе со стремлением к уединению, как ответной реакции психики, всё это привело к уходу в леса. Он не просто

живёт где-то там. Он постоянно перемещается по лесам. У него есть самодельная лачуга. Так он там по нескольку дней может не бывать. Реализует он всё по-настоящему. Около его жилища установлена целая система ловушек. Они, причём, способны ощутимо покалечить незваного гостя, но все не смертельно. Он не ненавидит людей. И когда он в лачуге, то деактивирует ловушки. У него есть специальная табличка в километре от лачуги, на которой он вешает надпись дома он или отсутствует. И даже есть небольшой забор с предупреждениями по периметру территории, на которой расположены ловушки. Его не было позавчера, значит, скорее всего, он уже в лачуге»

«А туристы?»

«А туристов каждый гид и каждый информационный стенд вдоль лесов предупреждает о нём. Конечно, гиды периодически рассказывают разные байки про него, как например он голыми руками убил оленя, хотя они тут и не водятся, или, например, что он шизофреник. Детишки стали друг другу в походах ужастики рассказывать с ним в главной роли».

«Он совсем на людях не появляется?»

«Появляется. Книжки, документальные фильмы, в основном по выживанию в природе, консервы и другие припасы. Ему трудно охотится. Он бегаёт, прыгает, лазит по деревьям и скалам. Но чтобы это было более менее ловко, перемещаться ему приходится довольно медленно. Ох и напрягал же он департамент. Странный тип. Что до меня, хотя он так-то добрый, нескольких человек спас в лесу, но тем, что я так часто стал его навещать, очень не доволен. Поэтому я рад, что сейчас я не один».

Через 20 мин машина начала подсакивать по выбоинам, проложенной колёсами предыдущих машин, дороги, коих со временем добиралось всё меньшее количество.

Машина доскакала до удобного пункта. Белимиру открыл багажник, в котором скрылись дубинка-электрошокер, моток

веревки, крюки и карабины.

«По горам пойдём?» - офицер Фернандо начал всматриваться между деревьями вдаль склона кратера вулкана.

«Нет. Времени мало, вот это - главрук протянул дубинку-электрошокер, на её рукояти красовались две замечательные буквы MV - поддержи у себя. Всё, надо поторопиться».

Проходя между деревьями, в сопровождении треска ломающихся под ногами сухих веток и листьев, они наткнулись на доску, прибитой к дереву, на которой была закреплена табличка с надписью «Я дома», вскоре Фернандо заметил самодельные ловушки на деревьях. В общем, полчаса пешего пути, считая от машины, и пред взором полицейских предстало деревянное жилище, больше похожее на старый сарай. Из темного дверного проёма появился мужчина средних лет, с неаккуратно бритой головой и лицом, в военных штанах и полуботинках.

«Зачем пришёл, Тозе?» - чуть заторможено и громковато сказал Гашпар.

«Привет, дарю это тебе - Бентеш протянул моток верёвки с нацепленными крюками и карабинами – Помнишь, ты неделю назад сказал, что тебе больше надо?».

Гашпар помялся на месте, несколько раз согнув и разогнув в локте левую руку, затем резко изменился в лице и, с улыбкой до ушей, принял подарок.

«А это мой друг Фернандо. Можно я спрошу тебя?»- не теряя времени начал главрук.

«Я просил не приходить. Не люблю, если кто приходит», - Мужчина опять резко изменился в лице.

«Если ты ответишь на мой вопрос, обещаю я сразу же уйду»

«Когда приходят – я не один. Я ведь в одиночку выживаю среди дикой природы. Как я могу в одиночку выживать, если я не

один?»

«Один ответ и ты снова будешь в одиночку выживать»

«Не ходи сюда больше!» - лысый мужик, подобно большому ребёнку, обиженно топнул ногой, переломав лежавшую палку.

«Ты жертвуешь для меня своим одиночеством. И я благодарен. Очень благодарен тебе».

Гашпар снова переменился в лице и, как-то не ловко, изобразил смущение «Вопрос».

«Ты не замечал этих людей? - Бентеш достал из внутреннего кармана пиджака фоторобот и фотографию пропавшей девушки и какого-то мужчины – В лесу может, за последние дня три? Или вообще когда-нибудь их видел?»

Мужчина, дёрнув головой, принял бумаги и пристально всмотрелся в них.

«Красивая. Нет, не видел», - и протянул лист обратно.

«Пока. Успешного выживания», - Бентеш дал знак, чтоб Фернандо тоже попрощался, что он и сделал.

Через 40 минут они на машине уже вернулись в черту города и к 8 утра прибыли к полицейскому департаменту.

«Точно не хочешь, чтоб я тебя куда-нибудь подвёз?» - заботливо поинтересовался Бентеш.

«Нет, очень благодарю. Я прогуляюсь до дома Азеведу. Хочу поговорить с Мануэлом», - откланялся Фернандо.

Фернандо неспешно прогуливался по улочкам Орты, слегка волнительно перебирая воспоминания о Беатрис, о Мануэле и прогнозировал, куда может пойти разговор. Так он и добрёл до дома Азеведу. Стук в дверь. «Ну, сейчас начнётся» - пронеслось в голове у молодого офицера. С услужливым видом открыла дверь женщина в возрасте, жена Энрики, от которой стало понятно, что Мануэль уже в кафе.

В том доме белом
История была одна
В уме и сердце мы
Сходились радуясь,
Грешили расходясь.
И вновь смиряясь,
Напряженьем воли
Спасали угольки
Затухающей любви
Вот так поскудно
Выброшенной ныне.
Но терпело небо,
Давая новый шанс,
Мы, отрезвляясь,
Понимали, вместе,
И только вместе,
Мы сможем жить
Осмысленно и вечно.
И ликуя со слезами,
Решались не терять,
Единение сердец.
Как-будто молодея,
Как в первый раз,
Мы крепкой верой
Единой на двоих
За терпенье брались.

И так за разом раз,
Мы выковывали Нас.

Недолго думая, офицер принял приглашение войти на чашку кофе, и через минуту уже сидел за кухонным столом в ожидании ароматного капучино.

«Ты давно приехал?» - живость Габриэлы Азеведу напоминала живость мужа.

«Вчера утром. На самолёте прилетел»

«А остановился где? В гостинице?»

«Нет. Дома у главрука Бентеш» - Фернандо заметно оживился при запахе капучино поданного в большой чашке, с заботливо нарисованным пляжем, пальмой и парусником.

«У этого трудоголика? Он уже успел тебя замучить?»

«Что вы, с ним очень интересно. Он горит своей работой. Могу я спросить? Как поживает Мануэль?»

«Мануэль до сих пор немного подавленный. Они с Беатрис разошлись месяц назад, он хороший мальчик, но немного авторитарный. Привык обо всём заботиться и думать за других. В баре у нас работают Энрики, двое из трёх наших сыновей и другие родственники. Все привыкли к субординации. И после отца, самые старшие они вдвоём. И на корабле, на котором ему очень нравится ходить в свободные дни, он первый помощник капитана. А Беатрис несколько свободно мыслящая. У него не получилось по достоинству оценить её стремлений к путешествиям и освещению мест и событий, да и других мелочей хватало. И их отношения дали трещину. А когда она приняла предложение работать в издательстве на материке, это было последней каплей. Он заявил, что не хочет переезжать надолго с острова и вести отношения на расстоянии, а она заявила, что и не собиралась ему этого предлагать. Не хороший, в общем, получился разговор».

Ты всё бежишь куда-то,
Я за тобой не поспеваю.
Думал, мы вместе будем,
А ты всё время не со мной.

Останься, небо созерцая,
Но ты улетаешь в небеса.

«Когда она уехала? Он не пытался связаться с ней, извинится?»

«Недели три назад. Нет, даже не собирается ни связываться, ни, уж тем более, извиняться. Мы ему предлагали. Считает, что он прав - с грустью подытожила Габриэла – Просто грустит и всё».

Дальше разговор пошёл в сторону других событий и воспоминаний. Среди них множество забавных историй и положительных перемен. Например, два года назад старый фермер, на склонах неподалёку от посёлка Салау выращивающий апельсины и бананы, после переборки коробки на своём тракторе поехал на первой передаче задним ходом и, с заклинившей коробкой, проехал от своих полей, через холм, до поселка, там проехал сквозь парочку участков сломав заборы, беседку и веранду, пока, наконец, не свалился в речку. Старый чудик не только напутал при сборке коробки, но и нещадно жал на педаль газа, думая, что давит на тормоз. Или, например, очередная реконструкция городской планировки, на этот раз реконструкция R. Canadas das Dutras и ряда других, примыкающих, улиц, и ещё одна перестройка домов, за счет корпорации MV ,благодаря чему землетрясение в 5,6 балла, произошедшее чуть более года назад, принесло не большие разрушения. Вообще у корпорации MV здесь на острове, расположены завод кондитерских изделий, мясокомбинат, научное предприятие мелкосерийных партий фармацевтики, а главное экспериментальная станция контроля вулканических процессов, предприятие по добыче серы и рения и

электростанция, расположенные на вулканическом комплексе Капелу. Всё это подарило жителям острова безопасность от извержений, экономическое процветание, небывалый рост населения и эволюцию инфраструктуры. В общем, корпорация здесь знаменита и любима уже давно, лет 40 как.

Пыль и грохот преисподних,
Нам было не куда бежать
Теряя кров, в страхе выживая,
По родной земле метались,
Как будто палубные крысы мы,
Корабля идущего ко дну.
Вот, с острова уводят быстро,
Но впрок, от этого не легче,
Дом наш, ведь, остался там же
Там мы жили, там любили
И не покладая рук трудились.
Молились и хоронили там же,
Встречали и провожали солнце...

«Да, помню какого это было»- припоминала Габриэла –»Нам было так страшно. Когда последний раз в 58 году было извержение, мне было лет 7. Извержение Капелу продолжалось около года. Обошлось без погибших, но это было очень страшно, и не стало целых поселков, пол Орты также было разрушено. Некоторые уехали с острова. И тогда, в 59-м году, прибыла команда исследователей из компании MV. Они совместно с правительством Португалии и архипелага устроили пресс-конференцию, на которой и сделали то громкое заявление – мы защитим вас от вулкана. Это тогда казалось невероятным. Но, через 5 лет пошли первые плоды исследований. Через последующие пять лет появились первые защитные сооружения.

Ещё через 10 началось строительство станции контроля вулканических процессов».

«Да, это было ликование. Припоминаю мне отец, бывало, стих читал. Был написан нашим дедом».

Собравшись с духом, офицер Фернандо приехал на красивом и тихом автобусе с хромированными надписями «MV Small 5500 biogas» к кафе, это было уже к полудню и посетителей становилось меньше. Они с Мануэлем сели за один столик. Мануэль выглядел обрадованным, но даже это не смогло полностью скрыть грусть и усталость у него на лице. Постаравшись, чтобы разговор как бы сам собой вышел на тему Беатрис, Азеведу рассказал, как он был влюблён в неё.

Она озарила мою жизнь
Небесным светом доброты.
Я ожил сердцем и умом
И тихо плыл в лучах любви,
Отныне с нею разделяя
Каждый миг, что был у нас.
Она звала меня в долину,
И приведя, смеялась как дитя,
Думая, что показала мне
По-настоящему красоты неба,
На деле самом открывала
Своей души небесной красоту.

«У нас всё так здорово начиналось - с искренней растерянностью рассказывал Мануэль – Поначалу это было так здорово. Она писала красивые стихи, делала красивые фотографии. Но потом она стала мало уделять на нас времени из-за своей учёбы в университете MV и частых походов ради

красивых снимков какого-нибудь места или события как на этом, так и на других островах архипелага. Мы могли ужинать здесь в кафе, о чём-то разговаривать. И в следующую секунду она могла сорваться куда-то к пожару или аварии. Нет, газета, в которой она подрабатывала, не требовала такого рвения с неё. Это она сама так палку перегибала. Это, разумеется, злило меня. И вот, на тебе, переезд на континент. И за три недели от неё ни одного звонка».

Они просидели с час в меланхоличном разговоре, затем Мануэль пошёл со словами «всё это не правильно получилось» продолжать работу, а Фернандо решил съездить в департамент, навестить Бентеш и де Косту.

Белый – цвет знания.

Бодрым шагом, с серьёзным лицом она шла, дабы решительно поговорить с Майклом.

От небольшого адреналина казалось, что перемещается она очень быстро. Настолько, что дверь кабинета доктора Майкла Фрая появилась несколько внезапно. Стук и она быстрым движением распахивает железную дверь, тут же переступая через порог.

«У меня вопрос. Ты только думаешь, что ты бессмертный или у тебя и в правду поставлен такой диагноз?» - ехидно начала женщина пятидесяти лет в строгом костюме.

«По какому поводу я слышу твои жалкие потуги пошутить?» - доктор Фрай невозмутимо продолжал копаться с документами на столе.

«О, не бойся. Если так и дальше продолжится, скоро нам обоим будет не до шуток. Тюрьма? Или пуля в лоб?»

«Пожалуй, у меня есть кое-что для тебя – отложив пачку документов, он снял со стопки одну бумажку для заметок, и

принялся на ней писать – Вот, наша корпорация MIND-VIEW («Взгляд Разума») выпускает убойные антидепрессанты. Как человек, имеющий среди прочего и медицинское образование – доктор Фрай встал и начал подходить к женщине, ещё недавно бывшей такой решительной – я настоятельно тебе их посоветую потому, как я более не намерен наблюдать твои неврозы и недовольства, Жаннет»

«Я организовала тебе уже очень много рабочего материала. Я рискую каждый день вот уже 13 лет. И это помимо не посредственных должностных обязанностей. А ты всё копошился и не мог никак добиться приемлемых результатов. И вот, наконец, мы имеем толк от наших исследований, но ты уже год медлишь. Мы уже давно могли бы найти заказчика на наши прототипы. Поэтому я спрашиваю, ты дожидаясь, когда нас раскроют?»

«Я просто хочу подстраховаться».

«Сворачиваем всё немедленно, или наша идея уйдёт другим или вообще в забвение. Я больше тебе вообще ни одного опытного материала не предоставляю».

«Успокойся, мне больше и не нужно. Я как раз заканчиваю важный этап тестирования. Обещаю, все остальные этапы пройдут уже в других лабораториях. Это место очень было удобно для нас, практически уникально. Но далее, нужны намного большие размеры опытных серий, больше оборудование и больше сотрудников. К концу следующей недели мы уходим с острова... - доктор Фрай говорил медленнее и тише, как бы подчёркивая, насколько личными для него были произносимые слова – Это был большой риск. Но оправданный риск. И тебе это хорошо известно. И я очень тебе благодарен за тот подвиг, который ты для меня сделала. Это давило на тебя. Боже! Я так давно не ощущал твою нежную кожу. Ты столько лет со мной. Ты так старалась. Ты ведь знаешь, что я люблю тебя».

«Ладно - несколько смягчившись, выдала Жаннет - Не опаздывай на совещание. Оно в шесть»

«Конечно», - удовлетворённо произнёс доктор Фрай, разворачиваясь обратно к столу.

«Майкл - окликнула доктора Фрая Жаннет - Больше ни одного материала».

«Вы же понимаете, пропажи людей, эта беда затронула больше сотни семей - немного опешив, проговаривал де Косте - и вам плевать?»

«Господин де Косте, просим выбирать слова. Необходимые»

«Необходимые, но не достаточные».

«Необходимые мероприятия - более настойчиво проговорил шеф полиции Рафаэл Манфреду Бернардеш - по поиску пропавших проводились. В задачи полицейского департамента не входит слежка за каждым шагом каждого человека».

Мгновение молчания. Де Косте, уставший и озадаченный, убрал спавшие волосы назад и попробовал собраться с мыслями: «Предположительно следы 8 пропавших...»

«Мы это уже слышали. У вас нет конкретных улик, которые точно и однозначно бы указывали местоположение пропавших и позволили бы нам засечь закономерность исчезновений?»

«Я как раз прошу закрытия озвученных территорий и запуска исследований на этих территориях на предмет улики».

«Мы понимаем вашу обеспокоенность - влился мэр Тадеу Пашкуал Браш - мы понимаем так же и то, что вы так близко к сердцу принимаете этих пропавших. Ценим ваше рвение и помним ваши заслуги. И, тем не менее, вы не предоставили ни одного достаточно серьёзного и однозначного факта о не случайности исчезновений без вести пропавших. Если дополнений более никаких и ни у кого нет, если у вас, уважаемый заместитель комиссара, нет для нас ни какой новой

информации, я должен объявить завершение слушанья по вашему запросу».

« Совет уходит на совещание», - кратко выдал шеф полиции.

Фернандо хотел подойти, чтобы подбодрить. Но де Косте резко повернулся, улыбнулся во весь рот и, отметив, что некоторые члены совета его побаиваются, начал расспрашивать, как прошла встреча с Мануэлем. При этом, так живо и с такой радостью, что и меня, и Бентеш, и заведующего криминалистической лабораторией пробрало. «Да, это человек, которого просто так не возьмёшь», - пронеслась мысль в голове восхищённого Фернандо.

Но двери комнаты совещаний должны были открыться, и секретарь должен был огласить итоги заседания.

«Заседание городского совета муниципалитета Орта, находящегося в составе 8 членов из 9, под председательством distinguished мэра Тадеу Пашкуал Браш, проводилось 26 июня 1999 года. На заседании совета были приняты следующие постановления:

Постановление номер 8.06.99: В связи с реализацией проекта «Биогаз 2000», спонсируемого южно-европейским отделением ТНК (Транснациональной Корпорации) «Взгляд Разума» (MIND-VIEW) по переходу муниципального общественного транспорта на автобусы, работающие на биометане, к осени 1999 года, совет постановил демонтировать последний действующий кусок троллейбусного маршрута от улицы Jose Failho до улицы 5 Октября.

Постановление номер 9.06.99: Мы вынуждены отклонить запрос на затратное закрытие, упомянутых в приложении № 2, областей, на которых расположена половина самых популярных туристических маршрутов и мест, в связи тем, что городской совет, полицейский департамент, департамент природопользования и служба медицинской безопасности не

нашли достаточных на то оснований.

«Милостью Господа нашего и покровителя Иисуса Христа заседание объявляется закрытым», - раздались воодушевленные слова мера Тадеу Пашкуал Браш.

В лесах склона кратера вулкана Калдейра всё шумело, отовсюду было слышно пение птиц, шум листвы, то там, то здесь суетились лесные грызуны разных мастей. Скоро должен был начаться новый ливень. Лысый мужчина средних лет в военной форме без знаков отличия пробирался через заросли кустарников немного не ловко переступая через корни деревьев, муравейники и прочие препятствия. Раскаты грома надвигающегося ливня становились всё сильнее, а Гашпар уходил в воспоминания того,

Как стал таким, как ныне.

С умом и сердцем все мы,

Но, порой про это забываем.

Я быть одним из них хотел,

Но этого они не рассмотрели.

Один, казалось, я с бедою этой,

Но непонятых другими много.

Нас всех за стены отослали,

И большинство не оказалось

Лучше тех, кто нас не понял.

Но помнил я, украдкою заметив,

Как воспитатель за меня молился,

Как слушал души моей переживая,
Как полюбить предателей помог,
И поделился верой в Бога и людей.

С тех пор я понял, что не дам
Себе завязнуть в осуждение.
По-своему ведь каждый болен,
Не имею права не помочь им,
Любя, по-настоящему зажить.

Мне помогли со снаряжением
Для жизни сложного пути:
Побольше опыта любви,
А в ней терпенья, доброты,
Надежды, знаний и умений.

На своих плечах готов я ныне,
На Бога уповая, выносить
Из дыма злом сражѐнных,
Контуженных презреньем.
И рядом ни кого не будет,
Никто не хлопнет по плечу,
Ни одного не будет поцелуя.

Но ни дня я не бываю одинок,
Ведь велика моя семья,
Что непрестанно каждый день

В моём сердце пребывает.

Так не заметно Гашпар очутился на дороге, покрытой галькой, у сплошного металлического забора, проходящего по периметру территории исследовательских корпусов «научного предприятия мелкосерийных партий фармацевтики». Достав из кармана красивый небольшой камешек «огненный Сардоникс», исполосованный цветами разных оттенков коричневого, белого, жёлтого и синего, он, оглядевшись, слегка угловатым движением руки перебросил камень через забор. Услышав, как камень плюхнулся на такой же дороге, покрытой галькой, с другой стороны забора, Гашпар ушёл в кусты, выжидая ответа и оставшись не замеченным периодически проезжающим патрулём частной охраны МВ. Через 20 мин этот же камень прилетел обратно. Мужчина быстро вышел на дорогу и снова отправил камень через забор. Через минуту у ног Гашпара приземлились две небольшие коробки, на одной из которых была записка и тот же камень. Он быстро убрал коробки в рюкзак и, отправив камень через забор, бодро двинулся вглубь леса.

«Скоро всё кончится», молодой человек в белом халате, отирая платком вспотевший лоб, быстрым шагом шёл по направлению к жилому кампусу – «Эти не люди. Я устал существовать бок о бок с ними. Нервы сдают. С утра со мной поздоровалась глава службы безопасности Жаннет Морель, так я чуть не захлебнулся своим кофе. Но это стоит того. Я не могу просто оставить всё как есть. Эти несчастные. Да и большинство сотрудников – они просто работают».

В желудке было пусто. Но молодому человеку было так дурно, что он не мог есть.

«Как долго я наблюдал за этим. На стол к руководителю поступала толстая папка с номером. Очередной человек, на которого была детальная характеристика. Скоро в крыло привозили и самого человека - молодой человек зашёл в

комнату, сбросив у двери рюкзак и ботинки, и рухнул на кровать – Последней была та молодая девушка Сабина Алешандра Кармона Мальейру. Нас к этим папкам не подпускали. И никогда не произносили имён. Однажды санитар сказал: увозить Теу? Так доктор Фрай прям взбесился: « Закрой рот. Как ты смеешь давать имена рабочим материалам». Какой восторг. С каким восторгом смотрели эти выродки, когда фиксировали новообразование. С каждым несчастным измывались индивидуально. Инсулин ультракороткого действия в больших дозах – для обратимой комы или длительная гипотермия, а дальше каждому своё. Каждому своя медленная мучительная смерть. Скоро конец. Скоро я проснусь, и не увижу этих стен », - на этом он провалился в сон.

Высокий, юного вида человек легкой походкой подошёл к регистрационному столу.

«Можно ваш паспорт», - вопрос сотрудницы безопасности эхом отозвался в немногочисленном белоснежном зале аэропорта с, как это полагается, окнами во всю стену с обеих сторон здания.

«Вот», - улыбнувшись, проговорил он, протягивая ей своё удостоверение личности, а мыслью уже думал, где лучше достать чашку кофе в пол 6 утра.

Сотрудница развернула документ и, почти на автомате нажав пару клавиш, сверила по компьютеру паспортные данные. На мониторе выбилось имя – Артур Сампайю Кампелу и ожидаемые данные.

«Всё в порядке, добро пожаловать домой, господин Кампелу», - Кампелу принял свой паспорт из рук улыбающейся сотрудницы, и, одобрительно кивнув в ответ, пошёл к телефонному аппарату. Ловко опрокинув монету, набрал номер, который не набирал уже давно.

«Можно офицера Монтейру?»

Самонадеянность...

Дабы память соблюсти
Эпох давно ушедших,
За туманом вдалеке
Воочию нам явлен след
Огромным кратером
Дремучего Калдейра.

Орта впереди пред нами
В низине белыми домами
Расстилалась пять веков.
И мерцают всюду огоньки,
Освещая каждому дорогу,
Спасая от нашедшей тьмы.

И безмятежными водами
Встречает нас наследие
Легендарного Атланта.
Покой лишь чайки рушат,
В его имения врезаясь,
И мигом выбираясь ввысь.

На вековой площади, в 20 минут седьмого собралось всего 5 человек. У края площади средних лет художник, сосредоточенно наносящий на доску покрытую грунтом мазок за мазком масляной краски, смешанной, очевидно, с лаком, отдающим мускатным ароматом и запахом воска, запечатлевающий

просыпающуюся, красную от восходящего солнца Орту с ещё светящимся освещением, почти пустыми дорогами и тихо колыхающимися на воде, подобно цветкам лотоса или кувшинки, яхтами в городской гавани, в матовых оттенках стараясь зафиксировать не только то, что видит в данный момент, но и что видел и что последует. Чуть по от даль можно наблюдать, старика, лежащего, подложив под голову свой старый рюкзак, на каменной лавке с деревянным сидением и читающего книгу, девушку пробегающую раз в 20 минут в спортивном костюме и двух молодых людей начинающих свой разговор, обещающий быть весьма продолжительным. Сама площадь, состоявшая из части, которой больше века и части в два раза большей, пристроенной в 88 году, и являющейся одной из самых впечатляющих открывающимся видом смотровых площадок, вся светилась, а в глубине был величественный мемориальный комплекс «победа над вулканом», на открытии которого Фернандо присутствовал в том же 88 году, будучи ещё мальчишкой: высеченная из разноцветного гранита миниатюра острова с идентичным рельефом поверхности в соотношении 1:100, с футуристичными миниатюрами Орты и других основных поселений и с лесами миниатюрных металлических деревьев. В кратере Калдейра бьет много уровневый фонтан, а в самом большом кратере вулканического комплекса Капелу отлит бронзовый гвоздь, к шляпке которого прикасается молот с гравировкой: «MV - наши дети не будут бояться».

«Так значит свободный парень?»,- с некоторой ухмылкой заметил Фернандо.

«Да. Но я пытался. И сейчас готов попытаться вновь. А вот как у тебя в общении с прекрасным?» - Артур старался, чтобы замечание выглядело по-доброму.

«Ну в магазине, в моём доме - очень даже ничего. Или вот пару медсестёр, одна на фуфырится вся такая, а вот другая скромняшка, но всё равно, обе хороши», - шутливо отговаривался

Фернандо.

«А, ну понял, опять скучная теория»

«Чего сразу скучная? Очень даже интересная» - Фернандо продолжал держать со своей стороны шуточный тон.

«Да ладно, два года назад начинаешь скатываться по учёбе, в результате пол года назад получаешь диплом с не самыми блестящими результатами, чуть не лишив себя возможности поступить на службу в приличные отделы, в ту же в Группу Спецопераций, живешь до сих пор один, ни с кем даже не встречаешься, теперь ты приехал сюда на острова, при этом оставил работу, некогда своей мечты, на 4 месяце службы и, приехав, целыми днями носишься с заместителем комиссара, да, я уже умудрился пересечься с незабвенной Габриэлой, то ещё с кем-нибудь, довольно странный способ провести отпуск. Встретились, ты начал нервничать, затем, вот, отшучиваешься на всё. В чём дело?»

«У меня?», - смутившись, спросил Фернандо.

«Может посерьёзнее? Признаешь, что у тебя есть проблемы, которые гложут тебя так, что тебе хоть немного побыть наедине с собой сложно и противно».

«Я отучился, занимаюсь тем, к чему стремился, у меня даже довольно хорошая зарплата, я ведь в Группе Спецопераций – затем Фернандо переменялся в лице – Да чего я оправдываюсь!? Что за глупости?»

«Уверен, что именно это на самом деле хочешь мне сказать?»

«Я хочу сказать – начал уверенным тоном Фернандо - Я хочу всё бросить – взгляд Фернандо стал потерянным, он глубоко вздохнул, чтобы собраться – Я раньше горел желаниями. Хотел людям помогать. Хотел помнить ушедших близких, хотел дом с садом для жены. Жену хотел. Не терять связь с близкими. Не грубеть на службе, а сохранять сострадание, искренность. Да мне

одну форму в пару страниц сейчас лень переписать. Я злиться стал».

Помню эти все я камни,
Что немо с давних пор
Составляли эту площадь.
И помню мысли и слова,
Что посещали на камнях.

Что ж стало с парнем тем?
Всё на мессах правдой было
Ум святые строки оживлял,
Древней казни крест лобзая,
Трепетно сердце отзывалось,
Ведь я к живому Богу подходил.

Чрез боль и слёзы, веруя,
Я столь же лютой казнью
Борол свои грехи, впуская
Свет Божественной любви.

«Ещё ты с отцом хотел что б всё хорошо было, что б он не чувствовал себя оставленным. Но не успел. Он умер», - прошло 20 минут, и шума с улиц Орты стало доноситься заметно больше, вид солнца уже становился жёлтым, на площади остался лишь художник, изображающий трёхэтажные дома у трассы EN1-1A - Его с нами больше нет», - грустно подытожил Артур.

«Да», - грустно выдал Фернандо.

«Что да?! – раздосадовался Артур – Конечно, он с нами, он в нашей памяти, в наших сердцах, он дома, с Богом, как ты мог забыть?!»

Отец к Отцу взывая ночью
За нашу жизнь боролся.
Он смеялся вопреки всему
И жилы рвал, нас умоляя,
Не изливаться жалостью,
Но, смело веря, поступать
Так, как поступал он сам.

Вот, мне надо предстать
Пред могильной плитой,
И сердцем к Богу взойдя,
Отца почувствовать вновь.

Но я не могу, почему же?

«Ты разговаривал с братом об отце?»

«Он взрослый мужик...», - начал было Фернандо.

«А ну да, глупые заморочки, мы большие мальчики, поэтому каждый сам по себе. Вы не стали держаться вместе, хотя явно не этого хотел ваш отец, а теперь ты ощущаешь себя, дай угадаю сам, потерянным. Действительно, необъяснимый и удивительный феномен».

«Слушай, взрослые люди сами справляются со своими проблемами».

«Ага, ну и как, у себя видишь прогресс? А у брата?»

«Ты о чём?»

«Не понимаешь? Родной брат впервые за полтора года приехал

домой, а он смотался вести переговоры о поставках добываемых им морепродуктов. Да ещё как уехал! Прямо за день до твоего приезда. Ему, кстати, не звонил? Когда он приедет, ты и не узнавал, наверное, да?»

«Ну, уехал и уехал, что такого?»

«Ты всегда был очень не глупым человеком. Так сказать, почему ты не понимаешь? Ты даже не пытался подумать о брате. Ты вообще о нём не думаешь. И не молишься о нём, наверное» - Артур заметил, как Фернандо отвёл взгляд сторону слепящего солнца - «Да ты вообще не молишься».

«Это здесь при чём? Ты чего-то не то городишь».

«Ага. Скажи, ты полностью контролируешь, какая следующая мысль придёт тебе на ум?»

«Глупость какая-то», - ухмыльнулся Фернандо.

«Так да или нет? Ответь, чего тебе стоит-то?»

«Ну, нет»

«Если ты даже со следующей мыслью не можешь справиться, с чем тогда собрался сам справляться?»

«Слушай, если ты к этому клонишь, то можешь не беспокоиться, верю я в Бога».

«Веришь, что Бог есть, или знаешь что есть?»

«В смысле?»

«Помнишь, что ты раньше чувствовал?»

И снова вернувшись сюда,

Так живо я вижу былое.

Смотрю на мальчишку

Что ж, он лишь прохожий?

Или давно потерянный я.

Меня красота окрыляла
Буйных красок природы.
Открывая новых поэтов,
Так восторгался стихами!
А однажды увидев чудо
Был вмиг ею сражѐнный.
И столь живо я наблюдал
За каждым движеньем её.
Я мог созерцать бытие.

«И так, я жил. А ныне живу? Да, что с нами стало?» - растерянно вопрошал Фернандо, не то своего друга, не то Бога.

«Раз с братом что-то не так, так ты и должен ему помочь», - уверенно высказал Артур.

«Я вспоминаю, как было раньше. И как мне вернуть те чувства?»

«Для начала перестань делать одну и ту же ошибку. Перестань пытаться решить какие-то глобальные проблемы в своей жизни. Да, и придётся много потрудиться. И я далеко не только про сейчас. Много труда нужно, чтобы обрета заново ту живость сердца, не потерять её вновь. Но какой это труд, знаешь? Труд человека, по большому счёту, лишь выражает желания его сердца, а не является непосредственной и обязательной, стопроцентной реализацией этого желания. И потому твой труд в первую очередь должен быть не титаническим, а искренним и смиренным. Да, мы многого хотим. И это вполне ожидаемо. И Бог дал нам возможность и право чего-то желать. И об этом желании мы думаем и говорим, к нему мы стремимся. Но реализовать это желание – дело Бога, а ни как не наше».

Включился зелёный индикатор панели управления замком, и тяжёлые, толстые двери в демонстрационный зал «центра контроля вулканической активности» распахнулись, явив перед глазами человека средних лет в классических, черных брюках, рубашке скучноватого, немного блёклого цвета и белом халате, стоящего чуть впереди, и четырнадцатью людьми, одетых преимущественно в шорты и майки, переминающихся чуть подальше, зал с панорамными окнами, выходящими на магматическую камеру вулканического комплекса Капелу с одной стороны, с потолком на высоте метров 8 от пола, огромной установкой, напоминающей стол с причудливым покрытием и множеством кнопок, по середине, небольшой железной дверью с боку от прохода и такой же могучей раздвижной перегородкой по прямой от входа и огромными, во всю стену, сменяющимися изображениями долин острова с разных ракурсов с противоположной от окон стороны.

«Так хорошо пройдёмте к столу, сюда, пожалуйста, вставляйте вокруг, да вот так – учтиво подсказывал группе людей мужчина в белом халате и, когда на нажатие нескольких кнопок стол ответил причудливой и яркой, трехмерной картинкой парящей над столом, начал повествование, сопровождаемое трехмерными динамическими иллюстрациями над этой чудо установкой - Этот остров образовался в результате разлома литосферных плит, который проходит в зоне Центральной группы архипелага на расстоянии около 350 км. Образованный в результате вулканических процессов, остров сконцентрирован вокруг кратера спящего вулкана Кальдейру центрального типа, имеющего вид котловины с почти вертикальными стенами в виде круга диаметром около 2 км – зал озарили зелёные цвета с появившихся изображений на стене - Вулканический комплекс Капелу, на котором находимся мы – сложного типа, венчающийся

двумя вулканическим куполами и одним кратером, жерла которых идут к поверхности общего магматического очага – трехмерная виртуальная модель вулканического комплекса и фотографии на стенах сменяются по ходу повествования - В подводной части острова на глубине километра под поверхностью океана пробурены две скважины, лежащие под углом в -10 градусов к горизонту, в которых, при необходимости, поддерживается нужное давление. Протяжённость скважин 3,14 и 3,16 км, диаметр около 5 метров – зал озарился синем цветом от фотографий на стене, а модель поднялась над столом и ещё «обросла» подводной частью острова - Стоимость проекта к 85 году, то есть на момент установки основного контрольного оборудования и выполнения полного цикла буровых работ, уже превысило 1 млрд. ECU (European Currency Unit «европейская валютная единица»). Если вкратце, то в 450 млн ECU обошлась специально спроектированная буровая станция с специальными проходческими щитами , 150 млн ECU обошлось само бурение длившееся 102 дня, 250 млн. ECU обошлось строительство основных уровней комплекса, изготовление и установка основного оборудования, 150 млн ECU проводимые на протяжении 10 лет исследования и расчёты для проекта. Сначала была пробурена скважина длиной в 3,14 км на глубине 900 метров под поверхностью океана. Затем была пробурена скважина до 3,15 км в длину на глубине 1000 метров. Затем был пробурен перпендикулярный переход между обеими скважинами у их конца, что ближе к магматическому очагу. Следом, когда нижняя скважина была пробурена до поверхности магматического очага, конец специально разработанного бурового модуля из высокотемпературного сплава армированного алмазом трансформировался в задвижку, не пропускающая в скважину лаву. Так сложная буровая установка осталась дежурить на подводном склоне острова. К ней мы придём чуть позже, а теперь давайте пройдем к окнам, вот сюда

пожалуйста - группа с любопытством выстроилась вдоль панорамных окон - Магма в очаге вулканического комплекса Капелу базальтового типа, но с довольно низким содержанием кремнезёма – порядка 45-50 процентов. Во многом из-за этого оба вулканических купола имеют сравнительно не большую толщину в 200 метров, а извергаемая лава довольно жидкая, что в свою очередь привело к огромным разрушениям в окрестностях муниципальных общин Капелу и Прая-ду-Норте во время последнего извержения 58-59 годов – интерактивный стол послушно выдавал новые проекции вулканического комплекса, за тем, как бы отдаляясь от Капелу и давая обзор всей западной части острова, показывал модуляцию извержения, а фотографии на интерактивной стене послушно вторили тому, что проецировал стол - Последующие исследования показали, что произошедшая трагедия 58-59 года – далеко не весь потенциал извержения вулканического комплекса, и изменения магматического очага очень активны. Под угрозой уничтожения, как и предполагалось, находится весь остров. Так бы оставалось и по сей день, если бы не этот центр в связке с системой скважин и буровой установкой с пристроенной компрессионной станцией. Но к ним мы вернёмся чуть позже. А сейчас давайте пройдем в координационный зал нашего центра», - и группа двинулась далее через вторую раздвижную перегородку.

«Вот в этом центре мы и держим этот вулкан в узде», - попытка уже знакомого нам сопровождающего в белом халате пошутить растворилась в пространстве огромного зала с таким же высоким потолком. Мощные вычислительные машины в три ряда, огромные экраны во всю стену, несколько сотрудником со спокойным видом то и дело размеренно нажимали какие-то кнопки, делая затем какие записи в бумагах на канцелярских планшетах, словом всё скорее напоминало какой-то центр полётов.

Молодой человек склонился над одним из компьютеров, на

бирке (бейджике) попавшим в свет лампы высветилось имя Ярмо Хюттинен. Он, так же размеренно, как и все, посматривая на мониторы, что-то чиркал в бумагах. В один миг его глаза «загорелись», и он начал с интересом и чуть волнительно набирать что-то на клавиатуре, периодически немного озираясь по сторонам, а на экране то и дело открывались и закрывались какие-то программы. Затем он на секунду замер, быстро нажал пару комбинаций, и снова замер секунд на 5 уставившись на экран. Экран выдал программу настройки вентиляционной системы комплекса, на что Ярмо расплылся в улыбке. Опомившись через секунду, он вышел из программы и спокойно продолжил размеренно наблюдать за показаниями какой-то группы датчиков.

Цена жизненного выбора.

Пожилой, с чуть оплывшей фигурой старик, не шибко выспавшись, так как накануне вечером беспокойные мысли долго не давали покоя его голове, всё же быстро поднялся, аккуратно распахнул шторы, затем, так, чтобы не разбудить ещё спящую жену, открыл окно, за которым всё ещё была непроглядная темень, вдохнул хлынувший свежий воздух и пошёл умыться в ванную. Холодная вода немного помогла убрать ощущение пелены с глаз. Он оперся руками о раковину и взгляделся в зеркало. В полголоса, как бы свидетельствуя о том, что у него на сердце, он проговорил: «Ну что, заместитель комиссара Гавриэль де Косте, ты ведь не раскиснешь? Всё ведь встанет на свои места. А сейчас ты знаешь куда пойти».

«Таки да, как и всякий гений, ты начал что-то сам себе бормотать под нос», - сказала, вставшая в дверном проёме ванной комнаты, жена, чувствуя, что нужно утешить свою половинку, но тактично не показавшая, что конечно всё слышала, а так же прекрасно понимает, в чём дело, хотя он и не говорил ей об

итогах вчерашнего дня, желая, по видимому, уберечь её от этих новостей.

«День пятьсот шестой, потихоньку едет крыша» - улыбнувшись, ответил де Косте, внутренне растроганный мыслью о том, что это женщина, которая так многое простила и так часто восхищала его, настолько, почему-то, любит его, что каждый раз, даже когда он сам встаёт очень рано и тихонько, встаёт вслед за ним, не способная даже просто спать без него – «да вот, болтаю тут сам с собой, с интересным человеком».

Они обнялись так, что им стало жарко. За каждый час последних нескольких дней они проживали столько чувств, эмоций и мыслей, что успевали очень соскучиться этому ощущению единения друг с другом буквально за полдня.

За тем он оделся: белые брюки и рубашка, тёмные носки и коричневые начищенные ботинки. За тем взял в руки своё полицейское удостоверение и подумал: «Ты же понимаешь, что скоро тебя попросят на покой. Хорошо, если бы Бог сподобил, чтобы меня спровадили с работы на красивой ноте. Дай-то Бог». Взяв в руки белый пиджак, он бодро спустился вниз и направился на кухню. Там, уже одетая в пестрое платье с преобладающим красным цветом, на красных босоножках с невысоким каблуком, жена начинала доставать посуду, пока на плите закипала вода. Они всегда старались держаться достойно друг перед другом, стремились в каждой мелочи радовать друг друга.

«И кто это встал на свет ни заря, чтобы разделить со мной это утро?» - с благодарностью сказал де Косте и, приобняв жену, шепча на ушко, добавил – «Мы ведь, правда, хотим окунуться во всё это?»

«Да» - повернув голову, с улыбкой ответила жена – «Мы правда оба этого желаем. Всё хорошо» - глядя в глаза уверила его, и они оба на секунду замолкли – «Ладно, детишки пусть пока поспят подольше, я им завтрак сделаю, проснуться – скушают»

«А может им будильник завести часов на девять хотя бы? Ты же знаешь, как сын не любит, когда мы слишком балуем наших внуков».

«Да ну перестань. Сын перед нами разыгрывает сценку строгого папаши. Да тебе самому в детстве не делали таких послаблений? А мы сыну? Так что пусть не рассказывает», - с иронией заметила жена.

Пока жена доделывает завтрак внукам, де Косте идёт в гостиную, зажигает лампы, отчего металлические оклады икон заиграли бликами, опускает на полметра поставку для книги, садится на кресло и на минут пять погружается в мысли. Он о многом задумывается в эти пять минут, пытаюсь внутренне решить, каким видит этим утром себя, жену и их союз. Впереди предстояла подготовка к самому важному событию за последние две недели. Событию, которого он жаждал уже много десятков часов, которые выдались не простыми.

Звук мягкой поступи жены, и де Косте возвращается из глубин памяти, берёт старую книгу встаёт на колени, жена, закрыв дверь, зажигает свечу на подсвечнике с метр высотой, и, потушив свет, встаёт рядом тоже на колени, поставив подсвечник между ними и подставкой. Он берёт её за руку и удостоверяется в её готовности. Поняв по улыбке, что она готова, открывает книгу, положив её на подставку, и они взывают к Тому, Чьё присутствие постоянно ощущают, пребывая в союзе друг с другом. Неспешно говоря слова многовековых строчек, они от предложения к предложению приносят свои переживания этих слов Единому Утешителю.

(Комментарий к отрывку, написанному курсивом - ниже.)

«... многия ради Твоя благости и долготерпения, не прогневался еси на нас, ленивых и грешных...» - они давно уже не просто признают даже самые обидные, глупые грехи, как лень или эгоизм, например, но знают и живо чувствуют их наличие. Не

вольно им на ум приходят мысли о том, как, например, благополучно недавно прошла операция Петра, их зятя, как де Косте удалось избежать отравления, это первое, что невольно пришло им на ум, из того, что случилось за последнюю неделю. Что же они? Не смогли проявить достаточно заботы о младшем сыне и отнестись со снисхождением к его выпадку. За три дня едва заметили, что у Фернандо проблемы, что парень в тоске и всё время грустит, хотя де Косте столько с ним таскался, но он думал только о своих делах, только о том, как ему обидно. Как глупо со стороны уже поживших на свете людей.

С каждой новой строчкой чувства переливаются: осознание, что их союз существуют, когда вокруг столько разлук, лишь за счёт одной Любви, рождает благодарность; благодарность переходит в укрепление решимости измениться, при взгляде на всё нелицеприятие собственных ошибок и зла; покаяние переходит в надежду, надежду на то, что среди войны за добро, распростершейся уже почти на 6 миллиардов полигонов, истинная Сила поможет держаться, в желании изменяться и не отступить в стремлении стяжать Любовь.

«Ныне приступили мы, грешные и обремененные, к Тебе ..., не смеем же взирать на небо, только молимся, говоря: "Дай нам, Господи, ум, да плачем о делах наших горько"», - тут слезы брызнули из их глаз. Нет, они не пытались что-то накручивать, после более чем 30 лет совместных попыток жизни в Духе Любви, слёзы сами посыпались градом, они всей душой припали к рубежу двухсот летнего канона.

Постепенно слёзы высыхают, слова звучат решительней, а в глазах проявляется взгляд надежды, ныне, они вторят словам двенадцати векового канона мученика Феостирикта : « Множеством искушений томимые, к Тебе прибегаем, спасения ища. О Матерь Слова и Дева, от бед и несчастий нас спаси! ... Исполни, Чистая, весельем сердца наши, Твою неомраченную давая радость, родившая веселья Виновника».

Озарившись благодарностью, надеждой и мужеством на строках канона ангелу хранителю, они совсем забыли о времени, есть только они и огромный мир, огромная семья пред ними, прошедшая через то же, что и они, стремящаяся к Тому же, к Кому и они. Кажется, слова настолько ожили, что вот-вот они увидят перед собой собор людей, говорящих этими же строками. Более того, именно сейчас они осознали, что в домах по всему острову как минимум полторы сотни людей точно так же переживают эти строки.

Так они сердцем и умом продолжили Богообщение иными строками: покаяние сменяется мужеством и искренним дерзновением : «Господь пасёт меня и ни в чём не даст мне нуждаться на месте, где зелень обильна, – там Он меня поселил, у воды спокойной воспитал меня, душу мою обратил, направил меня на пути правды ради имени Своего. Ведь если я и пойду посреди тени смертной, не устрашусь зла, ибо Ты – со мною: жезл Твой и посох Твой – они меня ободрили. Приготовил Ты пред лицом моим трапезу напротив теснящих меня, умастил елеем голову мою, и чаша Твоя опьяняет меня, как крепчайшая. И милость Твоя будет следовать за мною во все дни жизни моей, и обитать мне в доме Господнем на долгие дни!» И они с жаждой пропускают новые строки: ирмосы рождают мужество и какое-то ликование, словами тропарей они умоляют о милости, дабы приступить к самому великому чуду, продолжающемуся из века в век, в своём уме, осознанно и со смирением. И, наконец, последующие строки отвечают их горячему сокровенному желанию.

«Да будет так». На часах пять утра. В горле пересохло. И по ним видно, почему принята традиция, не пить и не есть перед каждым совершением этого великого события. Им просто не важно, что им немного не хватает воды. Есть и другие причины, но это самая сильная. Они все в поту, они мало спали, но сердце ещё бьётся очень часто. Они взволнованны и это придаёт им бодрости.

Дверной замок защёлкнулся и они идут, обнявшись, прогулочным шагом по улицам, ещё освещаемыми фонарями, напевая в полголоса песнопения полутра тысячетлетней, тысячетлетней, полу тысячетлетней и совсем небольшой давности. Этим утром они свободны как никогда.

Город спит, природа замерла, и только в каменной церкви горит множество свечей, стоит толпа народа, всем существом предстая в ожидании чуда, и церковнослужители снуют туда-сюда, приготавливая всё для службы. 5:45. Вокруг свежо. Свет не горит, и только свечи и тишина, все замерли, когда ... А впрочем, вся глубина переживания союзом двух любящих сердец ранее описанного действия и совершающегося ныне всё равно не передаваема. Об этом можно что-то сказать. Но всё равно не получится понять. Это можно только пережить самому. Среди того, что можно высказать – это чувство единения всех пришедших, живое наблюдение как совершаются, реализуются события нового завета и по сей день. Это то, что каждая служба бесконечно глубока и неповторима. Особенно та. Дело в том, что почти все люди пришедшие в храм в это утро очень хорошо знали друг друга, жаждали одного и того же и несли единый крест. Неспешно совершающаяся, то затихающая, то громогласная, то приходящая в движение, то замирающая многочасовая служба, отшлифованная более чем пятнадцатью веками практики, дающая возможность лучше понять и почувствовать даже очень далёких святых, предков и просто знаменательных личностей, она гармонична преображала, если того хотел человек, весь настрой и ход мыслей. Каждый раз это превращалось, при должном желании, в филигранную работу над личностью, над разрешением вопросов и прочим. Такое событие – принять самого Бога! Они должны бы волноваться. Но вот как-то и всё. Служба так прекрасна и плавна, как будто сама тебя за руку ведет по духовной тропинке к Событию и легонько проводит через это Событие дальше, при этом позволяя преобразится сердцем и

умом до любой глубины, к какой ты только готов.*

- ** Следующее предупреждение и разъяснение являются следствием исключительно моего личного выбора и мнения.*

- *Всё написанное курсором пишу, вдохновившись традицией Вселенской Православной Церкви. Конечно, Западная Европа, без сомнения, регион с населением преимущественно католического толка. И в этом смысле, возможно, логичнее было описать эту часть в духе Католической традиции. Но, как, к счастью, православный, я просто не знаю, что делать с этой традицией. Великое множество людей, прибывающих в Католической Церкви, как это не больно признавать, не имеют и половины глубины православной традиции личной молитвы и церковной службы. В современной духовной практике католичества почти всё оказалось упразднено, и это не по сравнению с уставами и предписаниями поместных православных церквей, не по сравнению с теорией, а по сравнению с современной практикой православных, которая сравнительно с тем, что должно быть, сама не на высоте. О первом факте мне остаётся только сожалеть, о втором молиться, и стараться трудиться не покладая рук. Это было только моё личное мнение, если вдруг кому кажется, что мой взгляд на современную католическую традицию не верен – был бы искренне рад здесь ошибиться.*

Так, как-то даже не заметно, весь храм осияли лучи уже совсем вставшего солнца, а церковнослужители снова засуетились. Не посредственно сама служба закончилась. Несколько мгновений абсолютной тишины. Помолившись про себя, священник вышел к народу с крестом в руке: « Мы не видели своих близких. Кто-то давно, а кто-то недавно. Они пропавшие? Для властей да. А для нас? А вот это во многом зависит от нас. От того во что и как мы верим. Для христианина они не пропавшие. Для любящего сердца они никуда не исчезли. Они в наших сердцах. Не оставляйте друг

друга. Не оставляйте и себя без единственного истинного Утешителя. Приносите Богу свои переживания, не оставайтесь с этими переживаниями в одиночку наедине. И пребывая вместе в любви друг ко другу, разделяя друг с другом общий крест, будем утешаться и отрезвляться от уныния словами апостола Павла : Братия, не скорбите как не имущие надежды, аминь». Де Косте как будто рухнул. Он повернулся и взволнованно искал одно лицо. Он прошёлся в один угол храма, потом в другой. Тут за руку его взяла жена : « Кто? За кого ты беспокоишься?»

«Я ... Я – начал рассеянно де Косте – за , вот! – де Косте взгляделся в лицо молодого человека, и успокоился, хотя остался немного расстроенным – брата не давно пропавшей девушки».

«Да я помню. Это он? Хочешь, подойдём?», - пропуская людей к выходу из храма, поинтересовалась она.

«Давай», - де Косте боясь раньше времени попасться на глаза, попытался зайти с боку.

«Господин Мальейру», - де Косте с ужасом обнаружил, что не знает какие слова сказать дальше.

«Господин де Косте» - сказав это, Мальейру замер, весь напрягшись – « Господин де Косте» - его голос дрогнул, он снова замер, уже немного трясясь – « О Сабине нет новостей?» - он уже почти проскулил эту фразу.

«Нет, мне очень жаль. Я в тупике. Я не знаю. Я пытаюсь найти новые способы для установления её местонахождения» - выпалил скорострельно де Косте, и, хотя знал, что может быть такое сейчас не полезно, но слёзы всё равно брызнули у него из глаз.

«Скажите мне, что вы держитесь» - горячо просит де Косте, сделав пару вздохов.

Мальейру эти слова заставили крепко задуматься. Так он немного успокоился и, с минуту помолчав, сказал : « Не уверен,

насколько это поможет, но я иду на крестный ход. Я пока жив, господин де Косте».

«Это она?» - поинтересовалась жена де Косте, завидев фотографию молодой девушки в руках Мальейру.

«Да»

«Для нас было бы честью, пронести вместе с вами этот портрет на крестном ходу» - волнительно проговорила она.

Брат расплылся в дрожащей улыбке.

И нет предела боли,

Нет спасенья от неё.

И сожмётся сердце

От тоски по близким.

Но мы стоим тут маяками

Веря, что, однажды, вы

Узрите надежды нашей луч.

И проснувшись утром как-то

Мы вновь услышим голосок

И ломанёмся делать завтрак,

Чтоб вы не исчезали вновь.

Крестный ход двинулся от дверей храма, через Орту, по всему периметру острова. Более двухсот людей, потерявших кого-то за последние 30 лет. Шестидесят километров пути, сопровождаемые песнопениями, с шестью остановками, на которых они вознесли горячие молитвы. Только Мальейру был пассивен. Казалось, он настолько ушёл в свои переживания, что сейчас всё бросит и уйдёт с крестного хода. Но тут его под руку взял мужчина средних лет, потерявший дочь, и, плача и напевая со всеми песнопения, приобнял Мальейру. Он не выдержал и тоже

расплакался, затем в унисон с безутешным отцом стал напевать песнопения, так они и прошли весь крестный ход да глубокой ночи. Многие не помнили на следующее утро как добрались домой, до такой степени устали, но чувства, родившиеся на крестном ходе, даже на утро были очень сильны.

«И так, у начала обеих скважин и в переходе между скважинами установлено оборудование, нагнетающее нужное давление в каждой из скважин. Когда бурение было завершено, и модуль трансформировался, слой магмы на границе заслонки и поверхности очага превратился в частично застывшую лаву – уже знакомый молодой человек в белом халате довёл группу людей до подводной смотровой площадки, с, почти в круг, стеклянными стенами и таким же причудливым интерактивным столом, тоже выводящим трёхмерное изображение, меняющееся в унисон рассказу - Давление в магматической камере вулкана отслеживается, чтобы не превышало нормальные показатели. Это показатели, при которых возможность формирования ситуации, годной для извержения, на ближайшие 5 лет менее 1:10 000 с вероятностью не менее 95 процентов. Если превышает, то на основе произведённых исследований, при подключении буровой установки конечный модуль трансформируется, чуть складывая заслонку, проворачивается, разрывая частично застывший слой магмы и, на задающиеся на станции буровой установки часть и угол, складывает заслонку. Задаётся, каждый раз специальное рассчитывающееся, давление обеих скважинах так, чтобы посредством перемещения воды, лава получала необходимое дополнительное ускорение. Лава выгоняется из магматического очага до тех пор, пока показатели давления в нём не вернуться к нормальным отметкам. Затем нагнетание давления в скважинах прекращается, заслонка перекрывается и специальные роботы, частично управляемые операторами, разбивают остатки застывающего лавового потока. Затем снова

нагнетается давление в скважинах, и куски лавового потока убираются из нижней скважины».

Белая лодка с чёрной полосой тихонько покачивается на голубых волнах спокойного океана, Артур, забросив ловким движением удочку, сел на шезлонг и вгляделся в небо. На фоне умиротворяющего спокойствия окружающей обстановки, на него так сильно повлияла смена часовых поясов, что его снова стало сильно клонить в сон, от чего ему было даже немного обидно. Это спокойствие нарушил грохот приземлившейся переносной сумки-холодильника, набитой соком и пивом. Фернандо и Мануэль сели на соседние шезлонги.

«Я всё-таки позвонил в три гостиницы, и в третьей же действительно нашёлся постояльцем мой брат – протянул Фернандо, сделав глоток холодного пива - Я оставил просьбу ему позвонить домой сегодня между девятью и десятью часами вечера»

«Вот и хорошо», - отозвался Артур.

Фернандо с Артуром, вторя океану и легкому ветерку, были умиротворёнными. Только Мануэль был хмурым как туча. Недолго думая, один из друзей решился завести с Мануэлем разговор, пускай бы он получился и не простым.

«Переживаешь из-за Беатрис?» - понимающим тоном осведомился Артур.

« Артур - в полголоса обратился к своему другу Фернандо - не думаю, что это уместно».

«Да, ничего - заверил Фернандо Мануэль - я не боюсь разговоров об этом. Да, конечно, я очень расстроен и даже зол порою».

«Она преобразила твою жизнь?»

«Не совсем. Но она очень яркий, необыкновенный человек,

вдохновенная, вся такая, мечтательная – Артур эти слова сказал даже немного радостным тоном - Даже немного космическая».

«И во многом тебе помогла, многому научила, да?»

«Ну, вообще-то нет. Она никогда не была по-настоящему со мной».

«Всегда мыслю как бы в другом месте»

«Да, пожалуй», - тон Артура стал снова грустным.

«Но, конечно, за последние три недели, она тебе звонила?» - спросил, не желая отступить Артур.

«Нет».

«А можно в лоб задать неудобный вопрос?»

Фернандо, показывая, что негодует, закатил глаза.

«Валяй».

«Почему ты решил, что ты не можешь именно без Беатрис? Почему, ты считаешь, что тебе жизненно необходима именно она, и именно сейчас?»

«Не понял».

«Попробуй включить разум и задаться вопросом с позиции логики. Тебе кто нужен? Тот, кто будет думать так же как ты, сможет принять все хорошее и все плохое в тебе, сможет и захочет разделить интересы и планы с тобой или Беатрис? Да, завораживающая твой взгляд, создающая впечатление неповторимого человека, который живет независимо от окружающих, сильный человек, но, прости, кажется не твой».

«Другие, пожалуй, даже не сравнятся».

«А ты давно искал? И как долго?»

«Я просто знаю».

«Уверен? Скажи, ты правда любишь её, знаешь, что это взаимно, и ты видишь ваше будущее? Или только думаешь, что

любишь и просто хочешь быть с ней сейчас, пускай даже без особой взаимности, не понимая, что будет дальше, и ни чего не созидаая».

«Я не знаю».

«Нет, ты знаешь. Просто признаться себе боишься. Дам тебе два совета. Перестать тратить попусту время, лелея ложную мечту, и вытащи удочку, клюёт».

Артур замер на мгновение, за тем пришел в себя и принялся раздираться с удочкой.

По ночам оживают страхи...

«Да, проходи, конечно», - сказал Ярмо, впуская в дом давно ожидаемую гостью.

«У тебя всё готово?», - садясь на диван, Жаннет доставала толстый конверт.

«Да, на пока всё в порядке - говоря это, Ярмо устало вздохнул, и жестом спросил Жаннет про вино – Тут нужен ещё один человек. Это огромная работа, в одиночку мне её делать не в кайф, да и один я уже не могу обеспечивать тебе постоянную возможность получить контроль над системой. Потенциально у тебя сутки не было возможности даже попасть в систему, уже через 12 часов у тебя снова не будет такой возможности, а чтобы всё исправить, опять же на 12 часов, мне нужно не менее 36 часов «.

«Раньше твой гений оскорблялся просто тем, что я вообще удостоверялась и проверяла, всё ли как нужно получается».

«Да, плёвое было дело. Что случилось? Ну, если в общих чертах... Куски кода программы взломщика рассредоточены в виде отдельных программ по разным разделам баз данных и системы, замаскированные под системные и служебные файлы.

Таким образом в систему не внедряется ни какая программа из вне. Остается прописать пару строк и каждая их этих программ копируются, и копии программ собираются в единый взломщик. Но с недавних пор начали вводить новое программное обеспечение, а вместе с ним и новые регламенты безопасности системы. И вот из-за регулярно сменяющихся сертификатов безопасности и алгоритмов программ приходится переписывать постоянно некоторые куски взломщика. Мне это стоит огромного труда, и больше в одиночку тащить его я не хочу».

«Не беспокойся об этом. Я решу эту проблему. Надо помощника – введём. Ты знаешь ведь. Как я ненавижу компанию. Они не спасли мою дочь, а потом похлопали по плечу и сказали « ну что поделаешь». Я должна ей отомстить, это им с рук не сойдёт».

Бледную кожу правой руки, лежащего беззвучно мужчины, проткнула игла шприца с пятью кубиками какой-то бесцветной жидкости.

«Вот так – голос доктора Фрая звучал немного нервно – Ну ка – доктор посмотрел на подключённый кардиомонитор, затем бросил взгляд на показания гипотермической установки, с постепенно повышающимися показаниями температуры тела – Это должно тебя успокоить на всегда», – говоря это, доктор немного наклонился к напряженным, видимо от ощущений, левому веку и скуле.

«Доктор Фрай, вы звали?», – небольшим гулом раздался вопрос санитаря, приземистого и крепкого телосложения.

«Да, забирай это отсюда».

Через секунду после раздавшегося «хорошо» каталка выехала их помещения и очутилась в лифте.

«Погоди! – тревожным тоном возник голос молодого врача, сунувшего между дверьми лифта руку – чуть не забыл –

волнительно произнёс уже знакомый врач, ловко вводя шприцем какую-то зелёную жидкость – вот теперь готово, выкатывай это отсюда».

Двери мягко закрываются, за тем, после трети минуты тряски, присущей старым лифтам, перед взором санитара предстаёт немного запущенного вида зал рекреации первого этажа. Санитар мерно выкатывает каталку, столь же мерно пережевывая жвачку, и совершенно не замечая как бледные левый глаз и скула слегка дернулись. Ещё мгновение и дёрнулось и всё тело, подпрыгнув на несколько сантиметров, отчего санитар опешил. Вдруг истошный вопль, ставший слишком хриплым, от продолжительного пребывания в холоде и слишком рассеянным, почему-то. Тело вскочило, развернулось лицом на прижавшегося к колонне санитара, с испугу проглотившего свою жвачку и замершего в ожидании продолжения действия. Тут, основательно пошатнувшись, так, что санитар уже было начал приходить в себя, а в его голове уже мелькнула мысль о том, чтобы взять ситуацию в свои руки, тело издало ещё один такой же хриплый истошный и очень рассеянный вопль, осветив в свете ламп красные мышцы правой стороны лица и весь правый ряд повреждённых верхних и нижних зубов, неприкрытых ни чем. Тело снова развернулось и побежало со всех ног, хромя остатками левой ноги, разъеденной настолько, что ни чем не прикрытые мышцы ноги болтались, слегка обнажая бедренную кость. Истошно орущее тело, разбрызгивая каплями крови по сторонам от себя, проносится мимо безмолвно пятящихся шестерых охранников дочерней частной военной компании MV, что дежурили на КПП. Так, через 15 секунд тело скрылось в кустах, в сопровождении шокированных взглядов охранников.

«Я не знаю, сколько я пробуду ещё на этой работе – высказал офицер полиции лет 30, защёлкивая ремень безопасности – компания «Взгляд Разума» открывает здесь новый большой

автосалон – рассудительным тоном продолжил офицер, но завидев ухмылку на лице своего напарника, не дожидаясь его словесного ответа, парировал – а что? Работа спокойная. Более-менее интересная. Мне ведь в целом нравится автомобильная тематика. В одном месте, сухо и не страшно».

«Ну не знаю. Какое-то это бегство, похоже, во всяком случае, на таковое».

«Честная констатация факта. Я выгорел. Вот ты другое дело. Тебе тоже не просто, как и мне, но ты умеешь извлекать из нашего рабочего процесса удовольствие. У меня же это делать не выходит».

«А как же твоя идея? Людей защищать и всё такое?»

«Так я и сделал это, насколько меня хватило. Я постарался, как и хотел. Да и общество не такие уж и звери. За двадцатый век мы многому научились. Мы стали человечней. Были мировые войны, были сверхдержавы. А сейчас посмотри – не осталось ничего – демонстративно расслабившись на сиденье и оставив на руле только одну расслабленную руку, убедительной интонацией раскрывал перед напарником картину мира офицер - Люди устали от зверств и ужасы постепенно сходят на нет – убийства, пытки. Посмотри, одно ранение за сегодня во всём городе, вот оно, цивилизационное благополучие, вот он, покой».

Машина резко дернулась вправо, завизжав в четыре голоса, и, подскочив как на кочке, резко развернулась. Шум стих. Вокруг двух офицеров оказалось ни души. Лишь почти тёмное звёздное небо, да еле различимые силуэты деревьев, импульсивно проявляющиеся под светом мерцающих мигалок. Напарник, сидя на пассажирском сиденье, включил прожектор и направил его свет на бугор посреди асфальтовой дороги, осветив стекающую кровь и сломанные кости, выглядывающие на, как будто изъятых, левом плече и боку. «Патруль 118, код 10-38, на где-то 10 километре EN1-2КР дороги», - глухо и тихо раздался рапорт

молодого офицера.

«Майкл, как это вышло?», - отчаянным тоном спросила Жаннет.

«Клянусь, я не знаю. Этого не может быть. Низкая температура тела, сульфиды. С материалом все должно было быть покончено».

«Ладно, я загнала дежуривших на КПП в изолятор, они ничего никому не кажут. На КПП вызвала других. Так что кроме тех, кто должен знать и этих шести в изоляторе, больше никто ничего из комплекса не знают».

«И как этот материал теперь найти?»

«А нам не придётся его искать. Его уже нашли. Он попал под колёса патрульной машины в ста метрах от комплекса».

«И материал попал в руки полиции? Ты что, смеешься надо мной?»

«Нам пришлось не вмешиваться, не психуй. Они всё равно ни о чём не догадаются. Даже если догадаются, на обыск шеф ни кого не пустит без разрешения прокурора, а его нет. И не будет до утра».

«Так и что это всё нам даёт?»

«То, что у нас есть семь часов, чтобы быстро ликвидировать все оставшиеся материалы, образцы и лишнюю документацию. Основную же мой зам отвезёт на корабль».

«Как же так вышло, что материал очухался?»

«Ты абсолютно уверен в своих действиях и последующих результатах?»

«Да, а что?»

«Если не ты оплошал, значит либо маловероятная случайность, либо саботаж».

«И как нам подстраховаться от нового саботажа?»

«Очень просто, большая часть материала уже уничтожена, я, мой зам, ещё один солдат и ты, вчетвером мы спокойно справимся. Остальных займу хозяйственной работой в других корпусах, а этот корпус запечатаю».

Быстро пробегающие по шляпе де Косте блики от ламп, освещающих коридор, ярко иллюстрировались громкими и такими же быстрыми шагами, создавая ощущение стремительности, тревоги и решимости. Распахнувшаяся железная дверь громко ударилась о стену, чем де Косте мигом обратил внимание всех присутствующих на себя.

«Гавриэль – взволнованно сорвался с места Бентеш, в два больших шага отойдя от края каталки к де Косте и заслонив ему взор – слушай, ты должен подготовиться. Эти дела о пропавших, помнишь того мужчину Паулу Бранку, у него мать осталась, в Салау живёт? Так вот мне кажется это он – де Косте попробовал сделать шаг, но Бентеш не пустил – эти дела – Бентеш проговаривал медленно, глядя де Косте в глаза – они давно стали для всех нас, для всех очень личными. Это трудно, но надо держаться. Ты должен понимать – то, что ты сейчас увидишь, это будет очень больно – Бентеш крепко взял де Косту за плечи – ты понимаешь?», – де Косте взглянул на Бентеш, немного ошеломлённый взглядом и видом старого друга и кивнул ему в ответ.

Бентеш отошел. Де Косте, так рвавшийся увидеть, теперь стоял. Через две секунды, решившись, заместитель комиссара сделал резкий шаг вперед и оцепенел. Ему защемило сердце, но он даже не смог за него взяться, как это делают обычно, и продолжал стоять совершенно недвижно. Бентеш, выждав секунд пять, тихим голосом медленно спросил: «Гавриэль, ты с нами?». Де Косте, помолчав ещё секунд пять, выдавил «Да». Поправившись, добавил: «Давайте, надо разобраться что к чему».

Хорошо – начал спокойно криминалист – Его нашли

совершенно голым. Вы сами видите состояние тела. Мышцы и кости видны справа на голове, на левых плече, боку и ноге до самой щиколотки. Я собираюсь вызвать криминалистов с материка, а сам тем временем закажу комплекс анализов полученного биологического материала. Предварительное заключение: заражение бактериями *Streptococcus pyogenes*, вызвавшими некротический фасциит. Всё это в условиях длительной гипотермии как минимум второй степени. При этой степени даже возможно ввести человека в искусственную кому. На правой руке видны множественные следы от уколов, под воздействием гипотермии процесс замещения мест уколов соединительной тканью несколько замедлился, поэтому можно предполагать давность некоторых инъекций в месяц, как минимум. Он попал под колёса патрульной машины, выполнявшей патрулирование местности восточной части склона вулканического комплекса Капелу. Это произошло полчаса назад.

«Самый близкий населённый дом?»

«Самый близкий не дом, а исследовательский комплекс Научного Предприятия Мелкосерийной Фармацевтики – пояснил Бентеш - Буквально в 100 метрах того места. Он, скорее всего, бежал со стороны комплекса, об этом говорят офицеры, которые находились в той патрульной машине. Кроме того удалось найти свежие следы крови на кусте с ближней к комплексу стороны дороги».

«И что это всё значит?», - недоумевая, спросил де Косте.

«А ответить на этот вопрос уже ваша работа – открестился криминалист – это пока всё, что я могу вам сказать».

Ещё один резкий удар металлической двери о стену, и взорам присутствующих уже предстал взволнованный шеф полиции Рафаэл Манфреду Бернардеш.

«Что здесь происходит? – быстро подшагнув к каталке, шеф на

секунду изменился в лице и замолк, однако вскоре, хотя с трудом, но взяв себя в руки продолжил, стараясь поддержать командирский тон – что вы собираетесь делать с этим? Почему мне не сообщили сразу?»

«Заместитель комиссара активно занимался расследованием пропажи этого мужчины, и поэтому ему решили позвонить первому. Главный руководитель же занимается похожим делом о пропаже молодой девушки, сеньор».

«А этот что здесь делает?», – проговорил нервно шеф, кивнув на Фернандо.

«Если позволите – включится Бентеш - этот молодой человек житель нашего острова, который сейчас служит в ГСО, я решил, что его опыт и знания могут пригодиться».

«Здесь решаю я или вы забыли об этом?»

«Никак нет, сеньор», - чуть отстранившись, ответил Бентеш.

«Вот здорово-то! Молодой человек, мы не нуждаемся в вашей помощи, спасибо, вы свободны - шеф спровадил Фернандо, указывая на дверь – Что вы совсем этим собираетесь делать?», - спросил, успокаиваясь, шеф, обратившись к криминалисту.

«Собираюсь запросить анализы на материке и вызвать экспертов, желательно с центральной лаборатории в Лиссабоне».

«Дайте заключение и материалы сюда. Я лично сам этим займусь, это слишком важно. Де Косте, я беру это дело под личный контроль. Благодарю вас за проделанную работу. Все свободны. А вы, будьте добры рассказать о случившемся более обстоятельно».

«Сеньор», - начал было де Косте, подступив к шефу.

«Заместитель Комиссара, у вас есть ещё какие-то вопросы?»

На мгновения задумавшись де Косте решился и произнёс: «Этот измученный человек попал под колёса патрульной

машины в ста метрах от исследовательского комплекса корпорации MV. Не хотите ли провести там обыск?»

«В чём вы их подозреваете де Косте?»

« В том, что сейчас лежит здесь, на каталке, а когда-то было живым человеком».

«Я обдумаю ваше предложение, переговорю с главой безопасности исследовательского комплекса и если я найду веские основания для обыска – вы первый кто об этом узнает. Я вам это обещаю».

«Но сеньор, позвольте поинтересоваться, вам не кажется, что если там происходит что-то не хорошее, они могут уничтожить улики, пока мы тут медлим?»

«Сеньор?», - сказал Бентеш, поддерживая вопрос.

«Хорошо, заместитель комиссара – тяжело вздохнув, проговорил шеф – я сейчас позвоню главе безопасности комплекса, прямо среди ночи. Петр. Петр. Свяжись с департаментом, пусть разыщут мне телефон главы службы безопасности исследовательского комплекса НПМФ при MV».

Пока криминалист вводил шефа в курс произошедшего, сержант пришёл с листком бумаги: « Вот, сеньор, номер, который вы просили»

«Хорошо, иди – сказал шеф, отпуская сержанта, и обратившись к криминалисту, спросил – могу я воспользоваться вашим телефоном?»

Получив согласие, шеф набрал номер и, дождавшись ответа, начал: Здравствуйте, это глава безопасности ИК НПМФ Жаннет Морель? Это вас беспокоит глава П.Д.О. Рафаэл Манфреду Бернардеш. Прошу прощения за столь поздний звонок, но тут под колёса автомобиля попал голый мужчина, изуродованный какой-то инфекцией».

«Предположительно некротический фасциит – подсказал

криминалист».

«Предположительно некротическим фасциитом в тяжёлой форме. Дело в том, что он попал под колёса всего в сотне метров от центра, и поэтому было бы не плохо, если вы впустили бы моих ребят на ваш объект, под мою личную ответственность, разумеется, они бы там немного осмотрелись, поговорили, может, кто что видел. Ага. Ясно. Понимаю. Да. Доброй ночи мадам».

«Ей никто ни о каких инцидентах не сообщал – положив трубку, начал разъяснять шеф - Она ответила, что не имеет права впустить нас без решения прокурора. Мне очень жаль, ребят, но заместитель прокурора на конференции в Брюсселе. А сам прокурор, улетел в Израиль, его дочь, так долго борющаяся с раком, умирает. Он был вынужден улететь буквально не давно, а вернётся только с утра, после 10 как минимум. Но как только прокурор вернётся, я сразу же поговорю с ним об этом».

«Но мы можем упустить момент».

«Де Косте, что вы как ребёнок ей Богу, знаете же, что это будет незаконно. Мне итак с утра будет трудно получить разрешение от прокурора. Компания столько сделала для нас, а теперь обыск на каких-то странных основаниях. Это всё де Косте, вы свободны».

«Ты можешь уходить, после того как закончишь – с заботливой интонацией проговорила Жаннет – Ты не обязан присутствовать при всём этом».

«Да ладно, мне самому интересно на всё это посмотреть – отозвался Ярмо, внимательно следя за экраном терминала и что-то периодически набирая на клавиатуре – Мне сначала было как-то. Признаться честно, плевать, но твои рассказы что-то во мне пробудили. Теперь это для меня немного даже личное дело. Всё готово».

«Хорошо – взгляд Жаннет стал сосредоточенным, нажав на кнопку рации – всё готово?»

«Так точно»

«Заходите в заводской комплекс, свяжитесь, когда придёте к нижнему уровню»

Ярмо с довольной улыбкой откатился от терминала, облокотившись на спинку кресла, подпуская к терминалу Жаннет.

«Что дальше?»

«При данных настройках скачки давления окажутся замеченными, тут нельзя ни чего поделать, но не сигнатурными. И конечно доступ во все уровни завода по добыче серы и рения и термальной электростанции, а так же нейтрализация всех систем тревоги».

«Я на месте»

«Выключай систему видеонаблюдения», – обратилась к Ярмо Жаннет и, дождавшись подтверждения, командовала по рации войти на уровень.

Мужчина средних лет, крепкого телосложения с рюкзаком за спиной вошёл в раздвинувшуюся перегородку и быстро прошёл в техническое помещение, там надел жаропрочный костюм и выбрался на наружные шахты. Фильтры, переходы, трубы, всё вокруг было в алом оттенке. Бурлящая магма в 600 метрах внизу рождала трудно описуемые звуки, каскадом отдающиеся эхом с разных сторон. Жар быстро пробил костюм, он подошёл к внешней обшивке и бросил рюкзак в магму, бурлящую в низу.

«Всё готово, я вышел из нижнего уровня – раздался долгожданный голос по рации».

«Хорошо, уходи», - сказав это, Жаннет кивнула Ярме, дабы тот восстановил обратно систему видеонаблюдения.

«Остался твой заключительный выход – расслабленно проговорила Жаннет - Задай тревогу по всему центру, электростанции и заводскому комплексу через час. Можно

подтверждение тревоги мне нажать?»

«Да конечно, сейчас. Вот, пожалуйста», - Ярмо всем телом резко напрягся, наблюдая перед глазами всплывшую в памяти картину, как он объявляет отцу, что не нуждается в мнении того, кто ничего не понимает в его деле, кто в миллион раз глупее того, чем собирается заниматься его сын, кто живет в старом мире, кому больше нечем поделится, а затем расслабился, закрыв глаза и свалился со кресла. Он потерял сознание от нажатия на точку на виске, и уже умирал, но пульс ещё был. Нажав отмену установки тревоги, она достала аптечку.

«Госпожа Морель, что произошло?», - спросил взволнованным тоном вошедший охранник.

«Да Ярмо тут, чего-то встал, а потом упал, ударившись о край пульта терминала – складывая бинт, повествовала Жаннет – пульс ровный, сейчас померю давление, намочите бинт – она принялась за эту процедуру, достав из аптечки тонометр, секунд через пятнадцать уже закончила – давление низкое, сейчас я ему дам пару таблеток повышающих давление, где ж они тут, а вот – подложив под язык эти таблетки, добавила – если через пару часов не придёт в себя, вызывайте бригаду. А пока отнесём его в медпункт. Вы поможете?»

«Да, разумеется», - после этих слов они, взяв его под руки, вывели из комнаты в сторону медпункта.

Де Косте понуро шагает по плиточному полу холла полицейского департамента, бывшего почти безлюдным в полночь. Не поднимая головы, подходит к информационному столу и интересуется у дежурного, не приходило ли что-нибудь на его имя, и тут слышит знакомый заплаканный голос.

«Скажите, совсем ни каких известий», - это был Мальейру.

«Я понимаю, как вам трудно – не выдержав вмешивается де

Косте - Пойдемте ко мне в кабинет», - протягивает руку, как бы делая пригласительный жест.

«На чашку кофе? Рюмку чего по крепче? стакан успокоительного? Не надо мне этого ничего - унылом голосом выдал безутешный и, судя по синякам под глазами, давно полноценно не спавший Мальейру - и ваш глупый ободряющий разговор мне не нужен. Знаете, наш отец отошёл ко Господу. Но перед этим я обещал ему, обещал самому себе, что буду оберегать её, как всегда оберегал отец. Я провалился» - он сморщился готовый заплакать, но уже не смог пролить ни одной слезы.

Де Косте добрал до кабинета. Садится за стол. Оглядывает фотографии на столе, которые отображают некоторые моменты за его 32 летнюю службу. «Какого хрена? - проносится у него в голове - 32 года я пахал, чтобы теперь вот так забуксовать? Ведь ты прекрасно знаешь, как будет правильно сейчас поступить».

Де Косте набирает номер и с решительным видом спрашивает: «Бентеш, у тебя есть знакомые в городе, которые не прочь тряхнуть стариной и поучаствовать в незаконном, вооружённом проникновении на частную, охраняемую территорию? Зови всех, встречаемся у городского порта».

Закон для человека, а не человек для закона.

Она, конечно же, не спала. Когда хлопнула входная дверь, она встала. И, подойдя к разубаивающемуся мужу, спросила, в чём дело. Тот отвёл её на кухню, заварил кофе, взял её за руки и рассказал всё как есть.

«Ты хочешь прекратить этот кошмар? Умоляю, скажи, не тая», - глядя в глаза спросил де Косте.

«Да. Я очень этого хочу. Я боюсь за нас, но, наверное, не смогу по-другому. А ты хочешь?»

«Да».

«Значит, этого хотим мы. Мы знаем, как будет поступить правильно. Ты пойдёшь туда, и вернёшься оттуда ко мне живым и невредимым как можно скорее».

«Конечно, я никогда не посмею оставить тебя одну, слышишь?»

Лодки тихо покачиваются на волнах тёмно-синего, звёздного океана. Группа мужчин приехавших на нескольких машинах обсуждают предстоящее действие. Появившаяся машина заместителя комиссара заставила группу притихнуть.

«Ребят, доброй ночи – выйдя из машины, начал де Косте – как обстоит дело, вам, наверное, главрук Бентеш любезно уже обрисовал. То, что мы собираемся делать. Закон не поймёт. Кроме того, в худшем случае, могут начаться открытые преследования не только всех, кто меня поддержал, но и наших семей. В связи с этим мои знакомые с рыбацкой конторы, под руководством вот этого сержанта ждут всех ваших родных и близких на лодках, для не медленной эвакуации, которой будет руководить уже упомянутый сержант, если ему даст команду мой друг их криминалистов. Соответственно, это всё надо объяснить своим семьям. Спаси вас Бог, от того, чтобы лезть в эту затею, не договорившись со своей семьёй. Вы тогда не более чем

моральный урод и ничтожество, надеюсь, что это всем предельно понятно. Не бывает ни одной вещи, важнее вашей семьи. Нас поддержат взвода спецназа. Все, у кого будет твёрдое решение в этом участвовать каждого члена семьи, пусть приезжают не позже пяти утра в клинику, там мы стартуем на двух вертолётах: одном вертолёте медицинской помощи, и одном вертолёте моего друга, из аэропорта. Стартуем в 5:10. Чтобы такие решения принимались верно, они принимаются не по ненависти, не по принципиальности, не по гордыне, и даже не по чести и не по правде. Только по любви. Если вы не можете принять решения преимущественно из соображений любви – остановливайтесь, ибо дальше переть – зло».

Ночной воздух не тревожит ничего.

Но души наши ныне беспокойны,

Тихо патроны заряжая,

Гудит от мыслей голова.

Как хочется, чтоб все приснилось,

И не пришлось лететь во тьму вперед

Но собираются здесь те,

Кто хочет человеком быть.

Былая песня, нам не привыкать,

Не гордясь, идём на эту авантюру.

Увидим ли глаза родные?

Но по-другому поступив ,

Потеряв самих себя, уж точно не вернемся.

Как много рядом собралось людей!

Не боятся жить как надо ,

Вот вслед и я не побоюсь.

Когда ещё нам случай подвернётся,

О котором внукам можно рассказать.

Прохладный воздух придавал бодрости в эту бессонную ночь.

На крыше клиники, по среди спящего города, собралась группа людей из четырёх медиков, 9 полицейских, 10 бывших полицейских и военнослужащих и три пилота. Ещё пять минут, и

воздух с шумом будут разрезать лопасти спасательного вертолѐта Agusta AW109S (ласточка) и гражданского вертолѐта *Aérospatiale SA 330F Puma*.

Взрыв над кратером потухшего вулкана Калдейра, внутри которого, с величественным спокойствием раскинулось озеро в окружении пышных растений и цветов гортензии, пролетев мимо горы Кабесау Гордо, что в центре острова, с которого не раз каждый из нас созерцал соседние острова, до и этот остров, могучие леса которого, плавно перетекают в величественный город с востока обступающий кратер вулкана Калдейра, в множество небольших поселений с севера и с юга, и в грозный вулканический комплекс Капелу, наверху которого, красовались строения, создающих ощущение футуристичности.

Винтами жадно воздух разрезая,

Ударами звука о землю ударяя,

Тут нависли грозной тенью мы.

Нам отдан приказ долгожданный,

И готовы мы смело ринуться вниз,

Остановить, прекратить этот ад,

Всех безнадежных вывести к свету.

Тут наш путь разделили два полицейских Уэстленд «Линкс», британского происхождения.

Исследовательский комплекс был в абсолютном спокойствии на вид. Вдруг слышались звуки вертолётов. Всё громче и громче раздавались эти звуки, пока на конец, не выглянув из-за лесов, вертолёты не заголосили в полной мере.

«Это говорит командир батальона спецназа П.Д.О. Всем оставаться на своих местах, повторяю, проводится спецоперация П.Д.О. Все оставаться на своих местах», - раздалась команда из мегафонов полицейского вертолёта, снижавшегося над КПП, после чего с него высадился первый батальон спецназа.

В это же время, второй батальон высадился с другого полицейского вертолёта у входа в ближайшие к КПП корпусов, семнадцать человек высадилось с гражданского Aérospatiale, а поисково-спасательный Agusta сел поотдаль.

«Я заместитель комиссара Гавриэль де Косте. Укажите нам все

корпуса, кроме жилых. Есть тут ещё возможности выйти за территорию комплекса, кроме КПП?»

«Да, есть», - доложил охранник.

«Главрук Раминьюш, займитесь»

«Всех кроме жилых – 4 корпуса», - доложил другой охранник.

«Где больше оборудования?»

«Во втором и третьем».

«Ясно, второй батальон пусть отправляется в второй корпус, вы разбейтесь на две группы по пять человек, и возьмите на себя третий и пятый корпус. Мы вчетвером возьмёмся за седьмой. Поехали».

Подбежав к дверям седьмого корпуса, они оказались запертыми. Решив всё же осмотреться, парой выстрелов был отстрелен замок и взору четверых полицейских предстал немного запущенного вида, но явно недавно обитаемый холл. Они прошли дальше, на первой двери был большой слой пыли, на второй же ручка сверкала, но дверь оказалась заперта, отчего они решили двинуться дальше. В конце концов, не успев зайти за

угол длинного коридора, идущего прямо от холла, как из-за этого угла вышло три человека. Один был в белом халате, другая была женщина в костюме, а третий был крепкого телосложения мужчина в одежде военного образца. Секунды две они смотрели бездвижно друг на друга. Через мгновение мужчина в униформе пустил по полицейским очередь из автомата, а мужчина в белом халате и женщина юркнули за угол. Тут же со стороны полицейских последовали ответные выстрелы. Так продолжалось одну минуту, потом вторую, потом третью. Наконец, брошенная Фернандо шумовая граната заставила отойти вглубь коридора внезапно начавшую стрельбу троицу. Там снова завязалась перестрелка.

Сильный вой десятка полицейских машин оказался сравнимым по силе со звуками от вертолѐта.

«Прекратить - заорал опешивший шеф полиции - поднять шлагбаум».

«Где все эти ослы и придури?», – не успокаивался шеф.

«Сеньор, я единственный кто во всё виноват. Де Косте в седьмом корпусе, это там. Так же во втором корпусе мой

батальон, также есть полицейские в третьем и пятом корпусах».

«Быстро отозвал своих людей! Вы в третий, вы в пятый корпуса, вы за мной, шевелитесь».

Очень скоро, одна из пуль автомата всё-таки прошила стол, за которым был Фернандо, и его ранило в плечо, что лишь раззадорило его, отчего им была предпринята почти самоубийственная попытка подойти поближе, к счастью, увенчавшаяся успехом. Новый огневой натиск со стороны полицейских, и доктор Фрай, под прикрытием побежал в отступление.

«Я за ним», - выдал Фернандо, выломав рядом стоящую дверь.

«Стоп! Стоп! Прекратить огонь! Что вы творите?», - заорал ворвавшийся шеф.

Стрельба под дулом полицейских быстро прекратилась.

«Во всём виноват один я, сеньор», - отреагировал де Косте.

«Давай, за ним быстро», - шёпотом отослала Жаннет своего зама.

«Да мне наплевать, что ты там бубнишь. Какого вы тут

устроили? Я тебе говорил? Я вас предупреждал, а Бентеш? Арестовать их всех! Сдали живо мне всё ваше оружие и значки».

В надежде, что адреналина хватит, чтобы задержать этого человека в белом халате до того, как станет очень больно, Фернандо бежал со всех ног, вслушиваясь, как впереди пытается убежать этот доктор. Вдруг молодой офицер останавливается, и понимает, что вокруг абсолютно тихо. Этот, в белом халате, уже скрылся. Резкий звук у уха, и пуля врезается в дерево, ещё один, и лист ветки рядом с ним разлетается в клочья. Фернандо оборачивается, пригнувшись, и пытается вычислить, откуда ведут огонь. Ещё резкий звук, и щёку Фернандо что-то царапнуло, отчего Фернандо попятился и, не заметив грязи, сполз по ней в овраг, затем, несмотря на цепляния по мере скатывания за всё, что можно было, всё равно внизу треснул головой так, что потерял сознание.

« Вы не нормальный, вы не понимаете, что происходит. По нам открыли стрельбу», - раздались эхом в холле выкрики закованного в наручники Фернандо.

Криминалист, с досады ударив рукой о перила второго этажа холла, направился быстрым шагом к лестнице левого крыла, спустился на первый этаж, открыл морг, взял спешно трубку, набрал, волнуясь, номер и подавленным голосом произнёс следующее: « Их взяли. По меньшей мере, десятеро арестованы. Да, увози их, как и договаривались, не медля. С Богом, сержант».

Обратный отсчёт.

Открыв глаза, молодой офицер увидел в тусклом свете старой керосинки ржавый металлический лист вместо крыши. Он попробовал осмотреться, и всё было сначала спокойно, пока он

не решил проверить кобуру – она пуста. Нет и магазина с патронами. Дверь открылась, за спиной вошедшего было уже довольно светло, от чего лицо вошедшего разглядеть не представлялось возможным. Фернандо прикинулся спящим. Вдруг он понял, кто перед ним.

«Гашпар, это ты?», - неожиданно раздавшийся голос изрядно напугал Гашпара, он уставился с недоумением на Фернандо.

«Фернандо, лежи, тебе отдохнуть надо»

Вокруг стояли какие-то приборы, кучи деревянных ящиков, деревянный стол и стул, кушетка, на которой был Фернандо, а в двух метрах от неё стоял пыльный джип.

«Ты кто такой вообще будешь?»

«Я всё слышал. Вертолёты. Перестрелка. Вы решили высадиться в исследовательском комплексе. Вы его закрываете?»

«Нет. Мы вообще высадилась не законно. А откуда ты знаешь про комплекс? И что это за приборы?»

«Сейсмические. Мне многое тебе надо поведать. Если я верно понимаю, в чём ты подозреваешь исследовательский комплекс, то ты меня поймёшь и проверишь в то, что я расскажу».

Секунду неуклюже стоя и как-то странно склонив голову, он, подумав, начал.

«Я работаю на компанию по защите окружающей среды. Всё началось с подозрений, что технология контроля над вулканом может в некоторых смыслах негативно влиять на экологию острова и его прибрежных вод. Всё началось именно с этого. А закончилось подозрениями на нарушение норм ряда Нюрнбергских процессов, в частности дело о врачах, и появившегося следом кодекса».

«А родители?»

«Прикрытие».

«И брат».

«Тоже. Доставляет образцы на материк».

«Образцы? Какие образцы?»

Так началось длинное повествование о сотрудничестве с учёным из комплекса, просто о быту, о том, что было правдой, а что прикрытием, о том, как вся эта операция позволила Гашпару чувствовать себя реализованным, о том, как ждали достаточных проб и какие у всего этого перспективы.

«Теперь мы сможем завести дела», - Гашпар нахмурился.

«Что?»

«Тот учёный – Гашпар встал, начал сгибать и разгибать в локте правую руку и переминаясь с ноги на ногу, а на лице читалось смущение – Я не могу его оставить здесь. Я уже спрашивал, они не собираются его эвакуировать с этого объекта».

«Если они поймут, что он передавал материалы, они вполне, пожалуй, могут его убить».

«Не убьют! - почти выкрикнув, отрезал Гашпар, став так резко, что стул, на котором он сидел, упал. Немного неуклюже сделав три больших шага, он открыл сундук и достал два свёртка – сегодня он должен передать последние образцы и свидетельства. И мы сможем взять его с собой!», - расплывшись в улыбке, произнёс Гашпар.

«Резво ты закрутил»

«Резво мы закрутили! Мне нужна твоя помощь».

Шеф полиции Рафаэл Бернардеш взволнованный входит в свой кабинет. Открывает виски и выпивает с трясущимися руками.

«Надо это все кончать. Все рассказать - проносится у него в голове, его взгляд косится в сторону сейфа с компроматом - показать и все закончится. Хрен с этой тюрьмой. Я стар. Ничего».

Он отворачивается к окну, пытаясь взять себя в руки. Но его взгляд снова устремляется на сейф. Мертвая тишина. Звуки с улицы и нижних этажей департамента как будто оборвались. Только он и сейф в абсолютной тишине. Он, не замечая как пот скатывается по его морщинистому лицу, тянется и медленно достает ключ из кармана жакета. Медленно наклонятся вперед, готовый вот-вот ринутся к сейфу, а за тем, в две минуты набросанное, признание за его подписью в месте с парочкой из бумажек в сейфе отправить по факсу, и всё готово. Звук отпирающегося замка показался таким резким, что по спине шефа прошел холодок. Эта была глава безопасности Жаннет.

«Что тебе здесь нужно? – ошалев, почти прокричал Рафаэл – зачем ты сюда пришла?»

«Просто попросить тебя об услуге», - почти нежно проговорила Жаннет, кладя на стол толстый конверт.

«Зачем ты мне даёшь эти деньги? Я тебе шлюха что ли?», - слегка дрогнувшим голосом выдал Рафаэл.

«Ты не шлюха, ты наёмник – тон Жаннет мигом переменился на отчитывающий – я даю тебе деньги, ты перед журналистами обставляешь всё как совместные учения полиции и службы безопасности исследовательских корпусов. А этих уродов, ты потихому засадишь за решётку».

«Эти уроды мои лучшие люди, отличные полицейские. Вчера ночью из вашего центра сбегает изнеможённый, заражённый какой-то дрянью, обезображенный человек, тело которого лежит у нас в морге, сегодня на вашем комплексе развязалась перестрелка и в общей сложности съехалось треть департамента. Вы, и ты в том числе, палила по моим сотрудникам. Я звоню в убойный отдел и снимаю с себя полномочия, хватит».

«Ладно – почти выкрикнула Жаннет, зажав кнопку переключателя на телефоне, трубку которого схватил Рафаэл, намереваясь осуществить задуманное – Ладно – уже шёпотом

повторила Жаннет – дай нам 12 часов – но увидев на лице шефа полиции недовольство, тут же поправилась – восемь, восемь часов и я лично организую самолёт для тебя и кого только пожелаешь, который доставит вас в Ля Рошель. Видишь эти бумаги? Это свидетельство о твоей вилле там. 800 квадратных метров. Плюс 250 тысяч долларов дополнительно на твой счёт, для безбедного существования. Восемь часов и больше ты меня никогда не увидишь. Давай подпиши бумаги-то о собственности – она протягивает ему бумаги и предлагает ручку, Рафаэл же застыл с трубкой в руке, но, просидев так с полминуты, не спеша всё же расписался в бумагах».

«Восемь часов – прорычал шеф полиции – иди отсюда, и не пытайся меня развести, у меня всё схвачено».

Дверь черного внедорожника захлопнулась, и машина со знаками корпорации MV тронулась, отъехав от дверей головного отделения полицейского департамента.

«Майкл, это Жаннет. Заканчивай сборы. И очень быстро. В полиции скоро пустят дело в ход и об инциденте на территории комплекса и о сбежавшем подопытном. Мы уходим. Да я узнала, у шефа и правда есть компромат на нас. Рассчитывай на один час. Нет, не беспокойся. Никто ни чего не узнает. Я позабочусь об этом».

«Ну, теперь, давайте навестим тебя».

Молодой учёный быстрым шагом идёт к забору, размышляя о том, что они конечно не могли не догадаться. Скоро они за ним придут. «Хотя я несколько удивлён, что они уже за ним пришли. И что уже два часа никто не видел Жаннет, а её зама уже час. Ай, ладно, не надо кормить себя ложными надеждами. Все корпуса перекрыты. На перекличке меня не досчитаются. А через этот высоченный, шести метровый забор с колючей проволокой под напряжением мне никогда не перебраться». Но, трясясь немного от страха и голода, так как не может заставить себя поесть уже с

вчерашнего утра, он расплывается в улыбке, вспоминая какое лицо было у этого зверёныша Фрая. Он жил совсем не зря. И всё же, ему очень не хотелось умирать. Особенно он боится, что будет умирать в их руках. Вдруг он, испугавшись, нервно запустил руку с левый карман, но нащупал там две заветные пилюли. «Да, они здесь, Слава Богу. Мгновенная смерть. Им я не дамся».

«Вот и он – дойдя до забора, молодой учёный уже стал отсчитывать действия до смерти – пять – он поднял тот самый красивый камешек и перебросил его через забор – четыре – произнёс в ожидании обратного приземления камешка в ответ, но по истечении пяти секунд, он не прилетел, отчего молодой врач ещё раз удивлённым тоном произнёс – четыре?»

«Отходи от забора!», – послышался тревожный крик, которому учёный, практически на автомате подчинился.

И вдруг земля затряслась и грохотом взорвались комплексы завода и электростанций. За тем ещё один взрыв. И вот уже лава скатывалась, обливая их руины. Полу инстинктивно, учёный сел на землю и наблюдал за происходящим. Землетрясение ещё стало сильнее и из руин завода и электростанции взмыли в воздух тонны раскалённого дыма, за тем несколько стихло так, что с трудом, но можно было удержать равновесие и идти. На фоне всего этого, взрыв, почти продевавший в стене дырку, показался даже не таким уж громким. Через секунду остатки стены на месте взрыва, пробивает внедорожник. Откашливаясь от пыли, Фернандо и Гашпар быстро подсаживают учёного в джип.

«Как же остальные?»

«Кто остальные?», - спросил Фернандо, указывая на склон Капелу. Центра по контролю вулканической активности, как и руин завода и электростанции уже совсем не видно за пирокластическим и лавовым потоком, несущимися прямо на исследовательский комплекс уже в 500 метрах от комплекса.

Не дожидаясь ответа учёного, Фернандо выезжает за

территорию комплекса, и нажимает в пол акселератор газа, отчего машина, дернувшись, немного буксует. Рыская между деревьями, джип то вставал на дыбы, то опрокидывался вниз, преодолевая по холмы и ямы. А между тем, сзади было видно много деревьев. Но уже через минуту всего несколько рядов, и вот-вот джип должен потонуть во тьме, как эта тьма начинает отставать. Им троим, кажется, удалось уехать в сторону от направления движения пирокластического и лавового потоков. Все расслабились и даже сбавили ход, как вдруг из-за пыли вокруг оказался слишком поздно виден овраг. Фернандо что есть мочи вдарил по тормозам и развернулся боком, потом другим, пока джип передом не врезался в дерево, стоящее внизу трёхметрового оврага.

Де Косте вскочил при виде своей жены: «Господи, почему ты ещё здесь? Где дети?»

«Успокойся, дети и внуки уплыли с Карвалью»

«Так почему ты не с ними?»

«Ты немножко упёртый и не проницательный всё-таки. Мне без тебя делать нечего. Я целую жизнь с тобою прожила, а ты, ослёнок эдакий, ожидаешь, что дальше я буду как-то отдельно? Не понимаешь, что это невозможно?»

«Прости, я не хотел тебя обижать».

Вдруг здание полицейского департамента начинает содрогаться. Раз – и резкое усиление толчков вынуждает всех лечь на пол, а лампы мигать. Затем всё чуть стихает, и снова увеличивается на этот раз ещё сильнее, заставляя некоторых людей вскрикнуть от страха. И вот всё немного стихает.

В полу мраке вставая на ноги, люди спрашивают кого только могут в чём дело. Наконец в тюремный блок быстрым шагом заходит офицер, быстро берёт что-то со стола и собирается уйти. «Господин офицер, что произошло?»

Офицер, подумав минутку, отвечает, с некоторым удивлением: «Вулкан извергается. Завода, электростанции, центра контроля, ничего не видно. Только тьма почти на всей западной частью острова – тут раздаётся вой сирены старой системы оповещения – Система корпорации даже не предупредила нас. В городе перебои с электричеством. Здание департамента и клиника точно работают на запасных генераторах. Я должен бежать».

«Нас эвакуируют?» - спросила вдогонку госпожа де Косте, на что офицер, не останавливаясь, крикнул «Не знаю».

Подбежав к мужу, она взяла его за руку: « Никуда не уходите. Совсем скоро я вытащу вас отсюда».

Де Косте с ухмылкой оглядел толстые прутья стальной решётки камеры временного содержания, и сказал: «Постараемся».

Она вбежала в холл, всюду была суматоха, в здании было очень много народу, она повернулась к дежурным, но они прямо утопали в трёх рядах окруживших их жителей. Затем она вернулась в левое крыло и, надеясь застать знакомого командира батальона спецназа, отправилась к служебному выходу на парковку. «О чудо», - пронеслось в её голове, завидев загружающийся батальон в фургон.

«Жуан, можно тебя, освободи их, прошу. Тем более они всё равно так больше пользы принесут. Я знаю, что ты рискуешь...»

«Да нет, освобожу. Чем рисковать? Капелу хоронит остров под слоем лавы и грязи. Сержант, выпустить всех из – он повернулся на госпожу де Косту, и та сказала: «двенадцать» - двенадцатой камеры».

«Спасибо тебе! Береги себя, прошу. Ты настоящий человек!»

Какой очень громкий и противный звук раздавался с одинаковой периодичностью, от чего приходящий в себя молодой офицер не вольно нахмурился. Открыв глаза, он

медленно осмотрелся, голова, казалось, вот-вот расколется на части. Выключив сигнал поворота, мерзкий звук прекратился.

«Как думаешь, насколько мы отрубались?», произнёс молодой учёный.

«Не знаю, тебя как звать то?»

«Видан Богданович»

«Ага, а меня Фернандо. Гашпар, так как?»

«Впорядке – он резко изменился в лице и уставился на Видана – так вот ты какой?»

«Да, и я рад что вижу тебя. Спасибо что пришёл на выручку».

«Ладно, по-моему, нам пора. Через где-то километр, думаю даже меньше, должна проходить дорога, там поймем попутку и доберёмся до департамента».

Нет, конечно, для них объятия были формой очень сильного и глубоко личного общения. Но сейчас им не хотелось даже думать, о том, чтоб разжать руки.

«Мы как дети малые, честное слово», - со слезами проговорила госпожа де Косте.

«Разве ж это плохо?»

«Чего ты хочешь?»

«Помочь. Я ведь не случайно полицейский. Ещё есть один парень, и мне очень хочется надеяться, что с ним всё хорошо».

Она давно не видела одного молодого офицера нигде: «Фернандо? Где он?»

«В том то и дело, что понятия не имею».

«Я останусь в порту, помогу там».

«Ты не уплывёшь без меня?»

«Нет, а тебя это расстраивает?»

«Ну конечно, а как ты думаешь?»

«А почему? Зачем тебе нужно, чтобы я жила без тебя?»

Он ни чего не ответил. Они разжали руки, отступили друг от друга и де Косте пошёл к лестнице в холл.

«Всё будет хорошо», - эта её искренняя попытка уверить его в грядущем благополучии заставила де Косту улыбнуться.

Вспотевший шеф полиции Рафаэл Бернардеш вбегает в кабинет. Жена молча сидит на полу, на её ногах упавший шкаф.

«Дорогая! – волнительно произносит Рафаэл, подбегая к ней – Господи, милая ответь мне», - взмолился шеф полиции, наклонившись, над пребывающей бес сознания женой.

Тихий выстрел. Ещё один.

«Где бумаги?! Я знаю, ты, сволочь, держишь компромат! – с пеной у рта прошипела глава службы безопасности Жанет Морель, трясущимися руками обыскивая карманы ещё живого Рафаэля, который, истекая кровью и слезами, пристально смотрел в лицо, которое разрезала красная полоса, идущая из пулевого отверстия во лбу его уже бездыханной жены – Ха! Есть».

После раздавшегося через секунду выстрела, тело Рафаэля уже успокоилось, а из глаз перестали катиться слёзы. Жаннет прикрыла дверь, засунув пистолет с ещё дымящимся глушителем в кобуру под пиджаком, положила бумаги в ведро и, облив взятым из ящика коньяком, подожгла их.

Раздался выстрела звук,
Уж не стало жизни чей-то,
И вслед не стало проблем.
Всегда эту схему простую,
Считаю я смелой и правой,
И многих смерти повергая,

Всегда так живой остаюсь.

Выйдя из левого крыла, де Косте увидел пустынный холл. Все сотрудники департамента разъехались по пунктам эвакуации и вызовам. Он подошёл к дежурному и начал расспрашивать о том, что известно, какие области затронуло извержение.

«Де Косте, я так и знал, что вы будете из кожи вон лезть, чтобы найти меня», - шутливо подколот де Косту Фернандо.

«Ха, вы выбрались! Мы думали, а не важно», - махнул рукой Бентеш, протягивая другой рукой пистолет де Косте.

«Тозе!»- радостно воскликнул Гашпар, завидев Бентеш.

«Так, а ты?»

«Видан»

«Ясненько. Гашпар, у меня просьба к тебе. Возьми с собой Видана и отправляйтесь в порт. Вам пора убираться с острова».

«Тозе, а ты как же?».

«Я следом за тобой обещаю»

«Дежурный, ключи от морга, архива и моего кабинета, пожалуйста – де Косте повернулся и сказал – прости меня».

«Оставьте – прервав де Косту, отрезал Фернандо – для меня честь поучаствовать в раскрытии такой вакханалии».

«Да. Хорошо. Ладно, перейдём к делу – де Косте собрался с мыслями, принимая ключи из рук дежурного - Оружие при вас?»

«Да».

«Тогда, Фернандо, иди в морг и заberi заключение о вчерашнем трупе и всё что найдёшь ещё связанного с ним, пробы, может, какие. Бентеш, вы отправляйтесь в архив и заберите дела о пропавших без вести за последние двадцать лет, ну а я пойду к себе в кабинет и заберу от туда те дела, над которыми работал в последнее время. Встречаемся здесь через

десять минут. С Богом!»

Конечная. Поезд дальше не идёт.

Из коней стальных,
Из зданий и домов
По выходили люди
В немом молчаньи
Тревожно наблюдая
Ожившие кошмары,
Что в леты канули
Минувшие давно.

Уверяли мы детей
Живите не боясь
Земли трясущейся,
Со свинцового неба
На нас летящих
Раскалённых бомб.

Теперь под сирены
Без толку орущие
Мы не можем найти
Где наших кровинок
От смерти укрыть.
Простите нас, дети,
Вы обмануты ныне,
Мы и себя обманули.

Орту лихорадит, в городе бушуют несколько пожаров, на улицах валяются то там, то здесь чьи-то вещи, всюду брошенные автомобили из-за чего по проспекту вдоль порта, а также по всем примыкающим улицам проехать просто не возможно. Чуть в дали людей рассаживают по автобусам, дабы отправить людей через грузовой порт, что на западе острова, в попытке хоть немного разгрузить городской порт. Белые здания кажутся просто белоснежными на фоне чёрного неба, заволоченного вулканическим пеплом.

Тем не менее, эвакуация проходит очень быстро. Благодаря семье Азеведу и их многочисленным знакомым, взявшим на себя регулирование и организацию толпы, с одной стороны всё проходит без слишком большой суеты, а с другой стороны некоторое количество полицейских и спасателей оказалось свободными, и они отправились прочёсывать ещё раз местность, сколько успеют. Тогда они ещё не знали, что это спасло жизни пятнадцати человек.

Все же священники, кроме четырёх, самых старых, оставшихся дежурить у городского порта, чтобы нуждающихся утешить таинством или напутствием, ушли с поисковыми группами. Получив распоряжения, госпожа Де Косте тоже включилась в процесс организации толпы.

Фернандо проходит по левому крылу к моргу. И здесь ни души. Подойдя к двери морга, он дергает ручку, но дверь не отпирается. Тогда молодой офицер берет пожарный топор и разламывает замок в морг. В кабинете патологоанатома половина архивов и ящиков вынута, а документы разбросаны. В зале морга горит труп скончавшегося вчера ночью бедолаги. Он понимает, что отчета он здесь уже не найдет. Выстрел, потом еще один. Где-то в глубине правого крыла.

«Де Косте», - мигом проносится в голове молодого офицера, и

он бегом выбегает их морга и несется по направлению к выстрелам.

Раненный пожилой мужчина, застанный врасплох, сползает вниз за дверным проемом входа в свой кабинет. Жаннет бросает к дверному проёму световую гранату, предварительно взятую из арсенала. Фернандо выбегает в холл, раздаётся шум светошумовой гранаты и, переглянувшись с дежурным, вместе с ним бегут к кабинету заместителя комиссара со всех ног. Проговаривая про себя: «налево, прямо, направо, в дверь напрямую, за угол» Фернандо пронесётся мимо приёмной тюремного блока, комнат переговоров, отдела дорожной безопасности и, за секунду вспотев от волнения как в бане, к углу нужного поворота коридора притормаживает, создавая меньше шума. Де Косте со звоном в ушах, ещё держа в руке пистолет и откашливаясь от пыли, пытается доползти к столу, а Жаннет шаг за шагом очень быстро приближается к кабинету де Косты.

С колотящимся сердцем так сильно, будто оно выскочит, он медленно заглядывает за угол. Жаннет аккуратно высовывается в дверной проём, и не успевший отползти за стол де Косте замирает. Она полностью заходит, целиться, но рядом с её спиной пролетает несколько пуль, и, из нескольких попавших в дверной косяк, одна попадает ей в плечо. Пошатнувшись Жаннет, теряет с прицела де Косту, и тот быстро выдаёт пару выстрелов в область живота и диафрагмы. Она, с покрасневшей блузкой от крови, согнувшись, падает на колени и прислоняется к стене, оставляя на ней кровавую черту.

В пространстве тишина

И только сердце бьётся,

Разуму, давая время,

Осознать конец пути,

Внезапно наступивший.

Да как так, теперь уже мне
По этой же ответили схеме
Ныне, сожалеть, умирать?
Но куда ж уйду , и зачем?
Сейчас не нахожу я ответа
Купив, без задней мысли,
Себе билет в один конец.

Все цели моей жизни тут,
За смертью нету ни чего.
В горле я чувствую кровь,
А в легком лишнее что-то.
Ну вот, и полон крови рот,
Уже, я говорить, не могу,
Да и мне не приходит на ум
Совсем ничего. Лишь чую,
О что же, в ужас прихожу?
Это слабость? Ненавижу.
Это не конец, я не сдамся
Вот, от злобы, сейчас заору.

Она, напрягшись вдруг,
Неуклюже попыталась
Сплюнуть кровь, но нет,
Она, уже, ручьём лилась.
Нахмутив лоб с досады,

И сжав ладони в кулаки,

Хрипнув, испустила дух.

Подбежавшие Бентеш с Фернандо помогают встать раненому де Косте, а дежурный отправляется за аптечкой в отдел дорожной безопасности .

«Вы в порядке? Голова не кружится, рука не немеет?»,- Фернандо и Бентеш начали «латать» заместителя комиссара.

«Нет. Мы вели с ней перестрелку в коридоре исследовательского корпуса», - обдумывал, выдав от боли гримасу, де Косте.

«Жаннет Морель, глава безопасности исследовательского комплекса научного предприятия мелкосерийной фармацевтики. Вместе с доктором Фраем, который скрылся от нас во время перестрелки, занималась этими наукоёмкими извращениями», - с отвращением констатировал Фернандо.

Звук бьющихся стёкол и ломающейся мебели, дойдя минутой ранее горелого запаха, помог де Косте быстро обрести «второе дыхание»

«Лава в здании», - оповещает дежурный, который отлучился к близлежащему окну, чтобы разобраться в причине шума, которое было открыто, из-за чего весь его мундир оказался в пыли.

«Сматываем удочки», - с интонацией человека, знающего толк в деле, резюмировал де Косте.

«Лучше через пожарный выход - поторапливал Бентеш – так ближе, да и кто знает, что сейчас творится у прохода возле приёмной».

Под звуки обрушивающихся деревянных конструкций, нарастающего треска пожара, сигналов противопожарной системы и с усиливающимся запахом гари, четверка покидает здание, вернувшись в передней площадке, трое садятся в джип. На секунду замерев, обнаруживают пустынную прилегающих

улиц и площади, лишь ещё парочка полицейских и маленькая девочка садятся в машину. Небо уже заволочло дымом вулканического пепла так далеко, что, в условиях не видимости самого горизонта из-за домов, кажется, нигде нет звёздного неба. Решив более не медлить, Бентеш поворачивает ключ зажигания, джип чуть вздрагивает и, вдвоём с другой патрульной машиной, включив сирены, обе уезжают в порт Орты.

Давно плотной стеной
В пепле скрылись дома
И в долине знакомой
Уже тьма непроглядна

Там я милой сердцу
Делал предложенье.
До чего же дивен дуб,
Что двоих в тот день,
Знойный, как на зло,
Приютил в тени своей.
Куда же ты скрылся
Мой дуб обручальный?
Заволочло тебя злом,
Что мы тайно творили,
Каждый день испытую
Терпенье сил небесов.

Второе извержение сотрясло весь остров, который был уже почти пуст. Люди, ещё полчаса назад организовавшие огромную толпу, теперь сами уходили с пустого проспекта. Тут госпожа де

Косте обратилась к Энрики: «А ваше кафе? Что будет с ним?».

«Мы остались, мы себя не потеряем, а, значит, с кафе всё будет в порядке. Просто будет в другом месте».

«Всё-таки, это не правильно. Ребят, у нас ведь есть ещё пол часика?»

«Да, вроде того».

«Тогда пошли», - сказала госпожа де Косте, освобождая картонную коробку и направляясь к помещению кафе.

«Что вы задумали?»

«Спасти что сможем, ребят, собирайте все флаги и вымпелы, это самое главное здесь. Я, с вашего позволения, соберу с вами экспонаты музея Скримшау».

«Спасибо, мне было бы очень тяжело расставаться с этим кафе одному. С вами всеми намного легче».

« Не стоит. Это всегда было нашим общим памятным местом», - добавил один из жителей, собиравших в коробку знамёна середины двадцатого века.

Океан, как будто вторя разгулявшейся стихии на острове, и сам был неспокоен. Волны били о причалы грузового порта и о борта технического корабля компании, покрасневших от восходящего солнца под покрытым густым дымом небом. Ни один грузовик не шумит, ни какого воя портовых кранов, ни единого выкрика рабочих. Только три человека, учёный и двое солдат, молча дожидаются момента, когда тронутся с трясущегося и заволакивающегося дымом острова.

«Госпожа Морель, ответьте», - раздаётся голос солдата, Кристофера Брайса Чепмена, сопровождавшего учёных.

Заместитель главы безопасности комплекса подошёл к напряженному доктору Фраю.

«Она так и не объявилась? – доктор говорил как-то отвлечённо, словно думал о чём-то другом – и никто не отвечает ни по её рации, ни из центров связи исследовательского комплекса или контроля вулканической активности, верно?»

«Верно – несколько удивлённый безучастным тоном доктора, подтвердил заместитель – мы не сможем ждать дольше, пирокластические потоки уже спустились в самый низ склона кратера, вот-вот произойдут наиболее колоссальные взрывы, весь остров просто захлестнут пирокластические потоки и засыплет вулканическими бомбами».

«Значит пора», - доктор Фрай не делался менее задумчивым.

Недавно такой спокойный и молчаливый корабль зажегся огнями и залился рыком дизельного движка. Десять минут – и весь порт заволкло раскалённой лавой, пылью и камнями вперемешку с кирпичами, бетоном, досками и предметами интерьера.

Некогда шумные улицы белоснежного, за редким исключением, города, расстилавшиеся серым полотном аккуратного асфальта, теперь, уже в немом молчании, застилалась алым одеялом раскалённой лавы. Ряд за рядом вспыхивают дома, вынося за порог весь быт ушедших хозяев. Но совсем скоро стало невозможно различить даже силуэты этих домов или каких-либо их частей. Сами склоны обоих вулканических комплексов скрылись во тьме собственной ярости. Пятеро людей, молодой офицер Фернандо и его друг Артур Кампелу, заместитель комиссара де Косте, приобняв сзади свой смысл жизни, и главный руководитель отдела по расследованию особо тяжких преступлений Антонио Жозе Бентеш безмолвно стояли и растерянно смотрели на всю эту картину, оставаясь, каждый несколько по своему, но совершенно обескураженными, хотя и запаха гари уж не ощущалось, уже не

было и треска расплавляющихся и сгорающих материалов, грохота падающих камней, стен и всего прочего, что не выдерживало натиск творившегося безумия, даже тряски под ногами не было, лишь тихонько рябящее изображение концовки этого сатанинского балла в телевизоре комнаты отдыха фрегата военно-морских сил Республики Португалии.

«Всё что я могу сейчас сказать – наш Всемирный Центр Регистрации и Мониторинга не засёк каких либо сбоев в работе датчиков, а также пока не всплыло никаких нарушений ни одного из сертификатов безопасности хоть одной из систем мониторинга или управления центра на острове Файал – диктор, заговоривший после небольшой минутной записи бедствия, как это всегда бывает, рассказывает быстро и очень деловитым тоном – Основная версия – преступная халатность. Проводится внутренняя проверка. Таково к этому часу было заявление Филипа Морана, заместителя главы дочерней TNK MV компании «Спокойная Земля», реализующей работы по геологии и вулканологии. Напомним, сегодня произошло сильнейшее вулканическое извержения на острове Файал Азорского архипелага, являющегося одним из основных центров вулканологии и оплотом надежд миллионов людей и десятков государств, так или иначе подвергающихся опасности из-за вулканических извержений и связанных с ними последствий. Транснациональная корпорация «Взгляд Разума», вплотную сумевшая подойти в научных подходах предсказания, а затем и контроля магматической активности вулканов, в 85 году, почти 15 лет назад, основала первую в своём роде станцию по контролю за вулканическим комплексом Капелу. Тогда это вызвало настоящее ликование многих людей, знания компании оказались настолько востребованными, что к настоящему моменту в этом направлении у ТНК «Взгляд Разума» заключены контракты на общую сумму более 4 млрд. долларов, а уже выполненных контрактов за последние 15 лет на сумму втрое

большую».

Через ещё часа три на палубы эсминцев и кораблей переправлявших жителей острова до материка приземлилось по вертолёту. Это были главы ТНК «Взгляд Разума». На каждом из кораблей оставив охрану позади у вертолёта, члены высшего руководящего состава вышли к народу лицом к лицу со словами: «Если вам надо выговориться – говорите всё, что захотите. Это не изменит то, насколько я и весь руководящий состав ценим каждого из вас». Каждый, мы даже видели, как аналогичное происходит на палубах соседних кораблей, каждый, не пряча глаз, с какой-то даже немного офицерской выправкой, встали в полный рост и молча ждали наших вердиктов. И да, все, абсолютно все не проронили и слова. Многие из нас сами работали в компании, кто-то и конкретно в этом центре контроля вулканической активности. И, особенно теперь, глядя друг другу глаза в глаза, нас не нужно было убеждать, что руководство на нашей стороне. Мы знали, что и сейчас мы по одну сторону баррикад.

По прибытии же на материк, кто-то отправился к родным, кто-то, не имея белее никакой крыши над головой, вынужден был отправиться в одно из временных пристанищ на материковой части Португалии, в любом случае, следующие сутки - двое для многих жителей острова, прошли несколько неосознанно. Будь то просто почти сутки сна, как у Фернандо, или погружение в новые заботы, связанные с помощью гражданским лицам и составлением кипы протоколов, для отчётов людям разных чинов и ведомств, как в случае с Бентеш и де Косте, но всё равно тем или иным способом все пытались отстраниться от случившегося.

Деревянный лакированный стол, за которым сидят четыре человека в деловых костюмах, вентилятор, уныло вращающийся под потолком, жалюзи прикрывают большие стеклопакеты, словом, обычный вид одного из сотен и тысяч американских

офисов.

«Самые крупные и жестокие оружейные войны практически не имели в истреблении населения или какой-то части, чисто армии например, населения эффективности выше 20 процентов – доктор Фрай размеренно повествовал смысл сегодняшней встречи - И чем крупнее войны, тем ниже эффективность. Например, вторая мировая, при всём безумии, унесла жизни лишь менее 10 процентов от общего населения Европы. Ещё не более 20 % были серьёзно покалечены физически и\ или морально. Но появилось ядерное оружие. Но такое сразу заметили. К ракетному оружию есть готовность, по меньшей мере, ракетное оружие заметят. А вот Биологическое оружие... оно и эффективность имеет не меньше чем от ракеты, и абсолютно не заметно. К тому времени, как попытки определения вируса, воспроизведение его в лабораторных условиях, нахождение пути от нулевого пациента, к тому времени как эти попытки станут хоть сколько-нибудь плодотворными, атакованное население уже фактически вымрет. А если ещё и само превратится в оружие? Мы, господа, получаем в свои руки очень тонко настраиваемое оружие с почти сто процентным результатом и минимальными побочными потерями. Это возможность создать новая эпоха эффективного мира с высокой производительностью. И вы, думаю, как никто другой сможете справиться с созиданием этой новой эпохи...»

Послесловие от автора.

Кто я? Я Сахаров Александр Дмитриевич, и это вам ни о чём не скажет. Какой я? Я, в большей или меньшей степени, среди вас, дорогие читатели. Покупаю примерно тоже, что и вы, зарабатываю примерно те же деньги, что и вы и живу примерно в

том же информационном пространстве, что и вы. Зачем я сейчас пишу? Потому что, набирая этот текст, я становлюсь более счастливым. Что для меня значит эта книга? Для меня данная книга, как и другие, если таковые появятся на свет (сразу сообщаю, книги в разных жанрах) – это первая ступень воплощения моих мыслей, веры, надежды и мечты, касающихся того каким бы я сам хотел стать, что желаю сделать и какие я вижу перспективы окружающего меня мира. То есть, если желаешь что-то воплотить в этой жизни, сначала это появляется на бумаге. А дальше нужна материальная база для самого воплощения. Поэтому если вам захочется спонсировать этот процесс воплощения, или просто вам понравилась книга – буду рад оставленной суммой по вашему усмотрению на этом счёте: Яндекс. Деньги: 410011724483622 .

Или счёт сбербанка:

Рубли

Получатель: Сахаров Александр Дмитриевич

№ счёта: 40817810338265317422

Банк получателя: Московский Банк Сбербанка России г. Москва

ИНН получателя: 7707083893

БИК банка получателя: 044525225

Корреспондентский счёт: 30101810400000000225

Код подразделения Банка по месту ведения счёта карты(для внутренних переводов по системе Сбербанка): 38903801348

Адрес подразделения Банка по месту ведения счёта карты: г. Москва, Можайское шоссе д.28

Для валюты:

Получатель: SAKHAROV ALEXANDR DMITRIEVICH

№ счёта: 40817810338265317422

Наименование банка получателя: SBERBANK (HEAD OFFICE – ALL BRANCHES AND OFFICES IN RUSSIA) MOSCOW RUSSIAN FEDERATION

SWIFT-код: SABRRUMM

Код подразделения Банка по месту ведения счёта карты(для внутренних переводов по системе Сбербанка): 38903801348

5 важных пунктов по книге:

1. Распространяется за добровольные пожертвования(т.е. Все электронные версии книги запрещено распространять платно. Если люди захотят поблагодарить – они воспользуются возможностью пожертвований по одному из способов, указанных в послесловии от автора.)

2. Форматы книги. Есть книга без иллюстраций (в форматах DOC, PDF, TXT и FB2), с иллюстрациями в форматах DOC и PDF, появится с августа 2016 года (Возможно раньше) и аудиокнига(появится с сентября 2016 года, возможно раньше)

3. Актуальность версии книги. Книга будет дорабатываться (Только по мелочам, не меняя сюжетной линии.) Самая актуальная версия книги всегда точно будет по ссылке: <http://www.proza.ru/2016/06/23/170> (Свидетельство №216062300170 - ооо «Литературный клуб») и на сайте, посвящённом начинающейся серии: humanbooks.ru Также на всех остальных библиотеках и иных ресурсах также постараюсь выкладывать самую последнюю версию книги. Версия книги указана на титульном листе после названия.

4. При публикации отрывков в СМИ (включая социальные сети) просьба указывать сайт, посвящённый серии: humanbooks.ru или хотя бы название книги: «Рубеж

человечности».

5. Эта книга написана в духе альтернативной истории. Поэтому точность и правдивость описания не было обязательным для меня условием (хотя в целом я постарался не завираться), даже в случае прямого, казалось бы, описания реально существующих мест. За прототип же взят Азорский Архипелаг(Республика Португалия), преимущественно остров Файал.

Благодарности.

Валерии Николаевне Агибаловой – сотруднице краутфандинговой платформы planeta.ru, за то что не бросила, а всё-таки помогла со стартом компании.